

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1930-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА ИМ.
СТАЛИНА): РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ШКОЛЬНОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.**

Выпускная квалификационная работа

Направление: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность программы бакалавриата.

«История. Право»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

98,56 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«28» мая 2026 г.

зав. кафедрой истории и права

Коршунова Н.В.

Выполнила:

студентка группы

ОФ – 524/077 – 5 – 1

Евсеева Полина Вячеславовна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры истории и
права

Новиков Игорь Александрович

Челябинск

2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР И РЕШЕНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА.	14
1.1. Решение женского вопроса в СССР в годы индустриализации.	14
1.2. Челябинский тракторный завод – лидер советской индустриализации ...	26
ГЛАВА 2. ЖЕНЩИНЫ НА ЧЕЛЯБИНСКОМ ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА.....	35
2.1. Условия реализации прав женщин: декларация и практика.....	35
2.2. Женские движения.	41
ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	49
3.1. Отражение темы в нормативных и программных документах школьного исторического образования.....	49
3.2. Методические рекомендации по использованию исследовательского материала работы в практической деятельности учителя	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	69

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, учитывая сложившуюся ситуацию и растущую роль оборонно-промышленного комплекса, опыт Челябинского тракторного завода по росту производства и быстрой перестройке на выпуск новой техники остаётся крайне важным и заслуживает особого внимания. В 2026 году завод отметит своё 93-летие, – начиная с выпуска первого трактора в 1933 году, завод до сих пор продолжает писать свою историю. Создание ЧТЗ было частью масштабной государственной программой развития тракторостроения в СССР, направленной на обеспечение страны современными сельскохозяйственными машинами и поддержку коллективизации. Изучение этих этапов позволяет глубже понять значение завода для отечественной промышленности, а также его роль в истории танкостроения, которая является важной составляющей военной мощи страны.

В контексте индустриализации 1930-х годов именно на таких заводских предприятиях ярко проявилось женское движение, представлявшие собой объединение множества женских организаций, которые функционируют в обществе с целью защиты интересов различных социальных групп женщин, внесения изменений в государственную политику, направленных на достижение гендерного равенства в различных областях общественной жизни¹.

В начале 1930-х годов женское движение на Челябинском тракторном заводе стали важной частью социально-экономической жизни региона, отражая общие тенденции советской индустриализации и эмансипации. В условиях стремительного роста промышленности и нехватки рабочей силы, женщин начали активно вовлекать в производственные процессы, что способствовало не только увеличению численности рабочих, но и изменению традиционных гендерных ролей. К 1938 году женщины составляли 38% рабочих завода².

¹Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. С 19, 21.

²Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 192.

В ходе работы нами были проанализированы следующие исследования, которые мы классифицировали на три группы:

В первую группу исследований вошли работы советского периода. Советская историография развивалась в жёстких идеологических рамках. После XX съезда КПСС и частичной десталинизации писать разрешалось только об ошибках И. В. Сталина, но критика самой системы оставалась под запретом. В масштабах СССР стоит выделить монографию П. М. Чиркова «Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.)»¹ и работу Е. Д. Емельяновой «Революция, партия, женщина»². Обе написаны с позиций официальной идеологии: главный вывод – «женский вопрос в СССР решён». Однако они способствуют пониманию, как работали женотделы, какие принимались постановления, как вовлекали женщин в производство. Рассматривая историографию в масштабах Урала, советские историки активно изучали уральскую промышленность, хотя женское движение как отдельная тема практически не выделялась. Ключевая фигура здесь – А. В. Бакунин, автор монографий «Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937)»³. Он анализировал процесс индустриализации, кадровую политику, техническое перевооружение заводов – всё то, без чего невозможно понять контекст, в котором женщины включались в производство. Самый основательный вклад в изучение Челябинского тракторного завода в советский период внесла Н. П. Шмакова. В работе «Наш Тракторный. Из истории строительства Челябинского тракторного завода»⁴, статье «О некоторых вопросах оказания всенародной помощи в сооружении Челябинского тракторного завода»⁵ и статье «Рождение Челябинского тракторного...»¹ она собрала и

¹Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.) Москва, 1978. 255 с.

²Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина. Москва, 1987. 256 с.

³Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937). Свердловск, 1968. 444 с.

⁴Шмакова Н. П. Наш Тракторный. Из истории строительства Челябинского тракторного завода. Челябинск, 1966. 72 с.

⁵Шмакова Н. П. О некоторых вопросах оказания всенародной помощи в сооружении Челябинского тракторного завода // Из истории Южного Урала и Зауралья. 1973. Вып. 7. С. 186–199.

обобщила огромный материал о строительстве и работе завода. В фокусе внимания Н. П. Шмаковой находились общие процессы индустриализации, в рамках которых женская активность рассматривалась как неотъемлемая часть героической эпопеи строительства завода.

Также в советское время вышла «Летопись Челябинского тракторного» Л. С. Комарова, Е. Г. Ховива и Н. И. Заржевского² – подробная хроника завода, где также можно встретить имена женщин, но без глубокого анализа. Стоит отметить, что отдельных советских исследований именно женского движения на ЧТЗ нам найти не удалось. Женская тема растворялась в общих работах об индустриализации и трудовых подвигах. Авторы писали о женщинах-стахановках, об активистках, но всегда в ключе: партийной установки.

Исходя из вышесказанного, советская историография дала нам фактуру: имена, цифры, хронологию. Без работ Шмаковой, Бакунина и «Летописи Челябинского тракторного» моё исследование было бы невозможно.

Во вторую группу работ, вошла историография современной России. Политика перестройки и рассекречивание архивов позволили историкам уйти от марксистско-ленинской методологии. Начиная с 1990-х годов подход к женской теме изменился. Исследователи начали анализировать противоречия советской гендерной политики. Ключевая работа здесь – диссертация Ю. А. Костенко «Женское движение в России в 1920–1930-е гг.»³. Она комплексно исследовала государственную политику, деятельность женских организаций и формирование советской женской идентичности. Статья О. А. Хасбулатовой «Движение женщин-общественниц в 1930-е гг. как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное произ-

¹Шмакова Н. П. Рождение Челябинского тракторного... // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 96-112.

²Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. 374 с.

³Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва, 2006. 26 с.

водство»¹ показала, что женские движения были не добровольной инициативой, а инструментом государства – «мягкой мобилизацией». Работы И. И. Юкиной «Русский феминизм как вызов современности»² и М. В. Старуш «“Женский вопрос без ответа”: эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг.»³ анализируют разрыв между декларациями равноправия и реальной дискриминацией. Также важно исследование Н. Н. Козловой «Советские люди: сцены из истории»⁴, которая на основе эго-документов показывает, как сами женщины переживали перемены. Рассматривая историографию в масштабах Урала, ключевой фигурой можно назвать М. И. Мирошниченко. Её докторская диссертация «Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность»⁵ и монография «Женщины на Урале в 1920–1935 гг.»⁶ – первый обобщающий труд по истории женского социума Урала. Она рассматривает разные группы женщин, включая жительниц городов-заводов (что особенно актуально для ЧТЗ). Челябинский историк А. С. Скрипов в работе «Челябинск XX век»⁷ рассматривает историю строительства Челябинского тракторного, а также упоминает стахановок, бытовые условия, участие женщин в строительстве.

Современных исследований истории завода становится всё больше. Ключевая работа последних лет – книга Е. Конышевой «Челябинский тракторный завод и соцгород ЧТЗ»⁸, которая впервые так подробно реконструировала процесс проектирования завода на основе архивных документов, показала роль американских и советских архитекторов, а также отдельно разо-

¹Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг. как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // Женщина в российском обществе. Иваново, 2013. С. 43-56.

²Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. 544 с.

³Старуш М. В. “Женский вопрос” без ответа : эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг. Санкт-Петербург, 2017. 258 с.

⁴Козлова Н. Н. Советские люди: сцены из истории. Москва, 2005. 526 с.

⁵Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг. : структуры социума, мировоззрение, деятельность. Челябинск, 2016. 839 с.

⁶Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг. Челябинск, 2013. 268 с.

⁷Скрипов А. С. Челябинск XX век. Челябинск, 2000. 328 с.

⁸Конышева Е. В. Челябинский тракторный завод и соцгород ЧТЗ. Челябинск, 2024. 220 с.

брала историю строительства соцгорода ЧТЗ. Ещё одна важная работа – «Челябинский тракторный завод. 90 лет: история в фотографиях»¹ под редакцией Н. А. Антипина. Эти две работы существенно дополняют советскую историографию Шмаковой, так как написаны без идеологических ограничений. Женская тема в них напрямую не рассматривается, но без понимания контекста – как строился завод, как жили люди, как проектировался быт – изучать женское движение было бы неправильно.

Таким образом, современная российская историография дала мне теоретическую рамку – понимание того, что советская эмансипация была не столько освобождением, сколько мобилизацией.

В третью группу мы включили зарубежную историографию. Классической считается работа Ш. Фицпатрик «Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 1930-е годы»². Она анализирует, как женщины выживали и приспосабливались в условиях сталинской мобилизации, какие стратегии выбирали. Шведский историк Л. Самуэльсон в книге «Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953»³ на основе архивных материалов показал реальные условия труда женщин на ЧТЗ: низкие зарплаты, высокую текучку кадров, нехватку жилья и детских учреждений. Для моего исследования Самуэльсон особенно ценен, потому что он напрямую работал с челябинскими документами.

Подводя итог, зарубежная историография дала нам критический взгляд и методологию анализа повседневности. Зарубежные авторы не идеализируют советскую эмансипацию – они показывают её инструментальный характер.

Сделав общий вывод, можно сказать, что женское движение в СССР в 1930-е годы изучалось в советской, современной российской и зарубежной

¹Антипин Н. А. Челябинский тракторный завод. 90 лет : история в фотографиях. Челябинск, 2023.

²Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм : о роли женщин в соцполитике 1930-х. Москва, 2001. 336 с.

³Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917–1953. Москва, 2010. 375 с.

науке. Челябинский тракторный завод как объект тоже привлекал внимание историков. Но именно женское движение на ЧТЗ отдельно никто не исследовал. Упоминания разбросаны по разным работам, но целостного анализа нет, что еще раз подтверждает актуальность данной работы.

Цель исследования: рассмотреть тему женского движения в Советском Союзе в 1930-е гг. на примере Челябинского тракторного завода им. Сталина и возможность ее применения в учебном курсе истории и во внеурочной деятельности учащихся в качестве регионального компонента.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть становление и развитие Челябинского тракторного завода им. И.В. Сталина в 1930-е годы
2. Изучить историю женского вопроса и женского движения в России в 1930-е годы.
3. Раскрыть условия реализации прав женщин на Челябинском тракторном заводе им. Сталина
4. Проанализировать женское движение на Челябинском тракторном заводе им. Сталина.
5. Выявить, как отражается проблематика ВКР в нормативных и учебно-методических документах;
6. Разработать методические рекомендации для проведения внеурочного занятия для 10-х классов на тему «Женское движение в советском союзе в 1930-е гг.».

Объект исследования: процесс развития женского движения в СССР в 1930-е года на примере Челябинского тракторного завода им. И. В. Сталина.

Предмет исследования: Женское движение в СССР в 1930-е годы.

Методы исследования:

1. Принцип историзма – рассмотрение динамики свободы развития женских движений, факторов и показателей, способствующих ее развитию;
2. Принцип научной объективности – отсутствие предвзятого отношения к каким-либо аспектам исторического развития;

3. Гендерный метод – используется для выявления причинно-следственных связей и происхождения явлений, например, формирования женских организаций и их роли в индустриализации

4. Сравнительно-аналитический метод – сравнение условий труда женщин на ЧТЗ в частности и в СССР в целом.

Хронологические рамки исследования: рамками исследования является период 1930–1939-е гг.

Территориальные рамки исследования охватывают город Челябинск и территорию Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) им. И. В. Сталина.

Тема была исследована на основе неопубликованных и опубликованных источников.

В качестве неопубликованных источников нами использовались архивные документы: Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Конкретно в работе использовался Ф. Р-792 (Государственное предприятие «Производственное объединение “Челябинский тракторный завод им. В. И. Ленина” и его правопреемники акционерное общество, открытое акционерное общество “Уралтрак”, открытое акционерное общество Челябинский тракторный завод» 1933-2005 гг.)¹, в котором были найдены материалы газет, жалобы на социальную жизнь завода, постановления директоров и начальников цехов, а также большое количество данных о стахановках на ЧТЗ. Также привлекался Ф. П-288 (Челябинский областной комитет КПСС; города Челябинска Челябинской области 1934–1962 гг.)², где была найдена официальная статистика выпуска тракторов в середине 1930-х годов и сведения о количестве женщин, работавших в тяжёлой промышленности.

В качестве опубликованных документов были использованы: законодательные акты. Среди них – Конституция СССР 1936 года, которая провозглашала равные права женщин с мужчинами (статья 122) и право на объеди-

¹ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 95, 101, 313, 442, 693.

²ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 5.

нение в общественные организации (статья 126)¹. Постановления СНК и ЦИК СССР конца 1920-х – начала 1930-х годов (например, постановления СНК/ЦИК «О вовлечении женщин в производство» (1930–1931)²; постановление «Об итогах 2-го всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин» от 16 февраля 1930 г.³, «Положение о комитете при Президиуме ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок» от 29 мая 1930 г.⁴). Эти документы ценны тем, что показывают, как политика вовлечения женщин в производство оформлялась на самом высоком уровне и какие механизмы для этого создавались.

К сборникам документов можно отнести «Ленинская поступь пятилеток»⁵, где опубликованы приказы директора ЧТЗ А. Д. Брускина постановления партийных органов о стахановском движении и другие материалы по истории челябинских заводов.

Воспоминания, в т. ч. непосредственных участниц и очевидцев строительства и работы ЧТЗ. Главным из них является сборник «Женщины Урала в революции и труде»⁶. Это издание содержит живые рассказы женщин, которые строили заводы, работали у станков, участвовали в общественной жизни. Для нашей работы особую ценность представляют фрагменты воспоминания М. А. Храпко, инженера-сборщика, который описал быт первых

¹Конституция СССР 1936 г. URL : <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025)

²Постановления СНК/ЦИК «О вовлечении женщин в производство» (1930–1931). URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286865> (дата обращения: 24.06.2025)

³Об итогах 2-го всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин: постановление ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1930 г. // Собрание законов СССР. 1930. URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskiy_trud_ssr/ (дата обращения: 24.06.2025).

⁴Положение о комитете при Президиуме ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок: утв. 29 мая 1930 г. // Портал документов СССР. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2852.htm (дата обращения: 24.06.2025).

⁵Потерпеева А. И. Ленинская поступь пятилеток: из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области: сборник документов и материалов. Челябинск, 1986. 21 с.

⁶Бузунов В. Е. Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1968. 534 с.

строителей¹. Эти материалы помогли восполнить недостаток официальной статистики и увидеть «человеческое лицо» индустриализации. Важное место в современных исследованиях занимает анализ идеологического наследия. Работы А. М. Коллонтай («Новая женщина», 1913 г.²; «Семья и коммунистическое государство», 1918 г.)³ и В. И. Ленина («Великий почин», 1919 г.⁴) рассматриваются сегодня не как историографические труды, а как первичные источники, отражавшие официальный дискурс советской власти по «женскому вопросу»

В исследовании использовались материалы периодической печати газеты многотиражная газета Челябинского тракторного завода «Наш Трактор», а также областная газета «Челябинский рабочий». Использование данного источника позволило: проследить динамику женского движения, например, в заметках от 5 марта 1935 г.⁵ мы нашли информацию об открытии двух новых ясельных групп, а от 10 августа 1937 г.⁶ – полный перечень кружков, организованных Советом жен инженерно-технических работников (ИТР); восстановить имена и достижения женщин-стахановок газеты систематически публиковали заметки о передовиках производства; зафиксировать отношение власти к женщинам, например, газета «Челябинский рабочий»⁷ по поручению партийных органов широко освещала «движение женщин-патриотов по овладению вторыми производственными профессиями», показывая, как пропаганда формировала образ «новой женщины».

При написании третьей, методической главы, использовались законодательные источники. На федеральном уровне ключевыми документами стали: Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ гос-

¹Скориков А. И. Челябинские страницы жизни инженера М. А. Храпко // Вестник Челябинского государственного университета. 2000. № 4. С. 64-75.

²Коллонтай А. М. Новая женщина. Москва, 1913. 36 с.

³Коллонтай А. М. Семья и коммунистическое государство. Москва, 1918. 24 с.

⁴Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). Москва, 1919. 35 с.

⁵Наш Трактор. 1935. 4 июня. № 128.

⁶Наш Трактор. 1937. 10 августа. № 188.

⁷Челябинский рабочий. 1943. 1 июня. Специальный выпуск «10 лет ЧТЗ им. Сталина».

ударственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»¹, определяющий стратегию патриотического воспитания и популяризации отечественной истории; Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО)², устанавливающий требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения истории; а также Концепция преподавания учебного курса «История России»³ и входящий в неё Историко-культурный стандарт (ИКС)⁴, которые задают структуру курса и принципиальные оценки ключевых событий прошлого. Для обоснования включения регионального компонента мы проанализировали документы, действующие на территории Челябинской области. В первую очередь это Концепция преподавания истории родного края⁵, созданная на основе федерального ИКС, а также региональный историко-культурный стандарт⁶. Эти документы прямо предписывают включать в программу материал по истории Челябинской области, в том числе по периоду индустриализации 1930-х годов, и развивать у школьников умения работать с местными архивными и музейными источниками.

При разработке методических рекомендаций (внеурочного занятия для 10-го класса) мы опирались на учебники и пособия, рекомендованные Министерством просвещения РФ: учебник «История России. 1914–1945 годы. 10 класс» под редакцией В. Р. Мединского и А. В. Торкунова, который даёт базовое изложение событий индустриализации и стахановского движения, и учебное пособие «История Урала XIX–XX веков. 8-9 классы» под редакци-

¹Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». 2024.

²Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 (ред. от 11.12.2020).

³Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. 2020.

⁴Историко-культурный стандарт по отечественной истории. 2014. 79 с.

⁵Концепция преподавания истории родного края. Челябинская область (Южный Урал). 2021. 44 с.

⁶Региональный историко-культурный стандарт. Челябинская область (Южный Урал). 2021. 28 с.

ей Л. А. Обухова, В. А. Шкерина, Г. С. Шкребеня¹, содержащее региональный материал о Челябинском тракторном заводе.

Таким образом, анализ нормативной базы и учебно-методической литературы показал, что тема работы соответствует требованиям ФГОС и региональным образовательным стандартам, однако конкретных методических разработок по этой теме в готовом виде нет. Это подтвердило необходимость создания собственного сценария внеурочного занятия, представленного в третьей главе.

Практическая значимость работы заключается в восполнении теоретической базы и устранении пробелов в теме Женского движения на Челябинском Тракторном заводе в 1930-е годы.

Научная новизна обоснована недостаточной изученностью истории становления и развития женских организаций в СССР в общем и на Челябинском Тракторном заводе им. Сталина, в частности.

Апробация: основной результат выпускной квалификационной работы был представлен на XIV студенческой краеведческой конференции при заочном участии (г. Великие Луки): «Проблемы региональной истории и современность» (г. Великие Луки, Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, 2025)

Структура работы определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. В введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования. В первой главе рассматривается история становления развития Челябинского тракторного завода им. И. В. Сталина, а также истории женского вопроса в 1930-е годы в СССР. Во второй главе раскрывается, как конкретно женский вопрос решался на Челябинском тракторном заводе им. И. В. Сталина, а также повествуется о наличии и сути женских движений на заводе в 1930-е годы.

¹Обухов Л. А., Шкерин В. А., Шкребеня Г. С. История Урала XIX–XX веков : 8-9 классы: учебное пособие. 2010. 224 с.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР И РЕШЕНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА.

1.1. Решение женского вопроса в СССР в годы индустриализации.

В ходе изучения данной тематики, мы часто сталкивались с понятиями «Женские движения» и «Женотделы», которые следует разграничить.

Женское движение в СССР – это широкий социально-политический процесс, направленный на вовлечение женщин в общественную, политическую и экономическую жизнь страны, формирование новой советской женской идентичности и борьбу за равноправие женщин в условиях социалистического строительства. Оно включало в себя различные формы организации и активности женщин, охватывало вопросы социальной защиты, трудовой и семейной политики, воспитания и образования, а также изменение традиционных патриархальных установок¹.

Женское движение в 1920–1930-е годы рассматривалось как часть общего процесса социалистической трансформации общества, в ходе которого женщины становились активными участницами строительства социализма, получали новые права и возможности².

Женотделы, в свою очередь, (женские отделы при ЦК и местных комитетах РКП(б)/ВКП(б)) – это специализированные партийные органы, созданные в 1919 году для работы среди женщин, агитации и пропаганды социалистических идей, координации женской активности и реализации партийной политики по женскому вопросу. Они занимались воспитанием женщин в духе социализма и вовлечение их в хозяйственное строительство и государственное управление, а также организацией политической и трудовой мобилизации женщин, проведение агитационных мероприятий, митингов, лекций,

¹Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: о роли женщин в соцполитике 1930-х. Москва, 2001. С 11.

²Женский труд в СССР. 2021. URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskii_trud_sssr/ (дата обращения: 25.06.2025).

издание специализированной литературы (например, журналов «Работница» и «Коммунистка»)¹.

Таким образом, женотделы были инструментом и организационной формой внутри партийной структуры для реализации задач женского движения, которое представляло собой более широкий и комплексный социально-политический феномен в истории СССР.

В социологическом исследовании общественных движений существует три основных теоретических подхода, или концептуальные модели, или интеллектуальные традиции изучения феномена общественных движений.

Эти подходы сосредотачиваются на его различных аспектах как приоритетных предметах изучения, по-разному интерпретируют сам феномен общественного движения.

Первый теоретический подход – традиционный. Движение рассматривается, как стихийный и дестабилизирующий общество феномен.

Второй – коллективных действий, или мобилизации ресурсов. Движение рассматривается как норма социальной жизни общества, способствующего прогрессу.

Третий – новых социальных движений, или идентичности, признавая движение рациональным субъектом, значимым фактором общественного развития, акцентирует внимание на поиске и обретении участниками движения новых идентичностей, ориентацию их на новые ценности².

Каждый теоретический подход не является единой теорией, скорее «это набор концепций, совпадающих между собой в общей перспективе анализа социального движения». Важно отметить, что в разных подходах движение определяется по-разному, хотя суть его, безусловно, сводится к одному – к

¹Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). Москва, 1978. С. 218.

²Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва, 2006. 28 с.

противостоянию и конфликтному взаимодействию социальных групп, классов, с одной стороны, и власти – с другой¹.

В большинстве работ о «женском вопросе» пишут одно: советская власть в 1917 году приняла самое прогрессивное женское законодательство в мире. Но исследователь М. И. Либоракина в своей работе отмечает: никто не спрашивает, почему в стране с вековой патриархальной репрессией это вдруг сработало. Как так вдруг, весной 1917-го Советы рабочих и солдатских депутатов при двоевластии отвергли права женщин на выборах, а осенью того же года – приняли?²

Ответ кроется в женском движении, которое добилось для женщин политических прав. Временное правительство пошло на это под давлением: в 1917 году женщины получили право голосовать и быть избранными. Женские организации («Лига равноправия женщин» и др.) также добились принятия закона о личных и имущественных правах женщин, по которому отменялись паспортные ограничения, расширялись имущественные права, женщина получила право поступать на службу и в вузы³. Таким образом, большевики не имели прямого отношения к получению женщинами прав – они опирались на уже существовавшую прогрессивную законодательную базу.

В 1913 году Александра Коллонтай в статье «Новая женщина» описала идеал эмансипированной гражданки: самодисциплина, контроль эмоций, интересы за пределами семьи⁴. Впоследствии она называла брак «товарищеским союзом свободных членов коммунистического общества»⁵, а Ленин в статье «Великий почин» объявил главным врагом женщины домашнее хозяй-

¹Белова А. В. «Женский вопрос» в СССР : декларации и практика (1920–1950-е гг.). Пермь, 2015. С. 684-685.

²Либоракина М. И. Обретение силы : российский опыт. Пути преодоления дискриминации в отношении женщин (культурное измерение). Москва, 1996. 124 с.

³Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов русской современности. Санкт-Петербург, 2007. 544 с.

⁴Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. Москва, 1918. 24 с

⁵Коллонтай А. Дорогу крылатому эросу! Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений. Ленинград, 1926. С. 62-63.

ство¹. Образ «новой женщины» стал пропагандистским штампом, а женотделы под руководством Крупской, Арманд и Сталь развернули борьбу с неграмотностью и издавали журнал «Коммунистка».

15 июня 1929 года выходит Постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок». В нем говорилось: «При проведении плана применения женской рабочей силы ЦК предлагает исходить из:

а) Увеличения применения женского труда в тяжелой индустрии, особенно в механических цехах и машиностроении и в тех отраслях промышленности, где женский труд применяется недостаточно, но где он себя вполне оправдывает (деревообделочная, кожевенная и т.д.).

б) Проведения твердой линии на запрещение подземного труда работниц при одновременном расширении применения женского труда на поверхностных работах.

в) Максимального заполнения женским трудом швейной, бумажной, пищевкусовой, текстильной, химической промышленности.

г) Максимального расширения применения женского труда в торговом и советском аппаратах и на транспорте (кондуктора, вожатые, шоферы и т.д.)»².

Таким образом, документ стал отражением государственной политики по превращению женщин в полноправных участников социалистического строительства, что диктовалось как экономическими потребностями (нехватка рабочей силы, быстрые темпы индустриализации), так и идеологическими установками на равноправие полов и ликвидацию патриархальных устоев.

В докладе Сабсович очень откровенно обосновывает мотивы ликвидации семейного хозяйства: «...освобождая, благодаря полному обоб-

¹ Ленин В. И. Великий почин. URL : http://az.lib.ru/l/lenin_w_i/text_1919_velikiy_pochin.shtml (дата обращения: 15.06.2025).

² Шмакова Н. П. Наш Тракторный. Из истории строительства Челябинского тракторного завода. Челябинск, 1966. С. 28-30.

ществлению быта, женщину от необходимости заниматься домашней работой и уходом за детьми, мы освобождаем полного работника, который и может, и должен быть занят производительным трудом; ибо в социалистическом поселке всякая женщина в трудоспособном возрасте должна быть использована на производственной работе так, как и всякий трудоспособный мужчина...».¹

Рассуждения экономиста Л. М. Сабсовича о «новом человеке» и «обобществленном быте» представляют собой яркий пример утилитарного подхода советской власти к гендерной политике в период форсированной индустриализации. Его концепция, изложенная в работах конца 1920-х – начала 1930-х гг., отражает радикальную трансформацию традиционных социальных ролей, где женщина из «хранительницы домашнего очага» превращается в «трудовую единицу», обязательную для выполнения экономических планов².

На Урале, где в 1930-е строились промышленные гиганты, логика Сабсовича пришла к месту: произошел массовый набор женщин на заводы (к 1940 г. – до 40% рабочих)³.

Но такие утопические проекты, к сожалению, не столько ломали патриархат, сколько переформатировали его в интересах государства.

В прессе штампы «новая женщина», «труженица» и «работница» сменяются «воспитательницей нашей молодежи» и «матерью». По отношению к женщинам государство занимает опекательную роль: за материнский труд оно окружает их заботой и покровительством, беря на себя роль «мужа». Только теперь женщина должна быть не только матерью, но и активным участником производства⁴.

¹Сабсович Л. М. Города будущего и организация социалистического быта. Москва, 1929. С.32.

²Там же. С. 33

³Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 186.

⁴Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина. Москва, 1987. С. 94.

В 1930 году выходит ряд правительственных постановлений, смысл которых сводится к усилению использования женского труда, хотя в заголовках обычно говорится об улучшении положения женщин. Например, постановление ЦИК и СНК СССР «Об итогах 2-го всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин» от 16 февраля 1930 года, в котором Наркомату труда предписывалось разработать «мероприятия по переподготовке рабочей силы для промышленных предприятий Востока из принадлежащих к местному населению батрачек и сельскохозяйственных работниц»¹.

29 мая 1930 года выходит «Положение о комитете при Президиуме ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок»².

Первым пунктом в перечне вопросов, которым должен был заниматься комитет, значилось «плановое вовлечение, подготовка и переподготовка женской рабочей силы для промышленности, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства и культурного строительства». А последним пунктом было «проведение в жизнь законодательства о женском труде и по переустройству быта». Создание Комитета (заменившего комиссию при Президиуме ВЦИК с аналогичным названием) должно было вывести проблему использования женского труда на более высокий правительственный уровень и обеспечить постоянный контроль за ее решением³.

В постановлении ВЦИК от 3 декабря 1931 года отмечается, что в области применения женского труда в промышленности (в частности, машиностроительной, металлической и химической) произошли сдвиги, но недоста-

¹Центральный исполнительный комитет СССР, Совет народных комиссаров СССР. Постановление «Об итогах 2-го всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин» от 16 февраля 1930 г. URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskiy_trud_ussr/ (дата обращения: 24.06.2025).

²Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Положение о комитете при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2852.htm (дата обращения: 24.06.2025).

³Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР. Положение о комитете при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок. URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2852.htm (дата обращения: 24.06.2025).

точные: «...удельный вес работниц в цензовой промышленности по РСФСР увеличивается с 1 января 1831 г. по 1 июля 1931 г. с 34,7%»¹. Постановление требовало от наркоматов РСФСР проверить, как выполнены планы по привлечению женщин на производство. При составлении цифр на 1932 год необходимо было поднять норму вовлечения женщин в каждой промышленной отрасли.

Установка на максимальное использование женского труда в производстве, в том числе вредном и тяжелом, приобрела форму партийных директив и была положена в основу экономических расчетов. В 1931 году был опубликован «список профессий и должностей, на которых применение женского труда должно быть разрешено». В 1938 году опубликован новый, расширенный список². Постановлением СНК СССР № 1182 от 1 ноября 1938 года из списка тяжелых и вредных работ и профессий, к которым не допускаются женщины, исключены профессии паровозных машинистов, помощников паровозных машинистов, паровозных кочегаров, слесарей текущего ремонта паровозов³.

Анализ правительственных постановлений позволяет сделать вывод о том, что политика советского государства в отношении женского труда в период форсированной индустриализации носила двойственный характер. Формально провозглашая улучшение положения женщин, власть на деле реализовывала жесткую экономическую мобилизацию, подчиняя гендерную политику задачам индустриального рывка. Создание Комитета по улучшению труда женщин (1930) формально повышало статус вопроса, но его главной функцией стало плановое распределение женской рабочей силы, а не защита интересов самих женщин.

¹Постановление ВЦИК от 3 декабря 1931 г. 1931. Ст. 508. URL : https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (дата обращения: 24.06.2025).

²Бузунов В. Е. Сборник воспоминаний : Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С 137, 154.

³Постановление СНК СССР № 1182 от 1 ноября 1938 г. URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286865> (дата обращения: 24.06.2025)

В 1936 году сталинская конституция торжественно провозглашает: «В СССР решена задача огромной исторической важности – впервые в истории на деле обеспечено подлинное равноправие женщин»¹. Параллельно выходит постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт...»². За 6 лет до этого, в 1930 году, был упразднен Женотдел ЦК ВКП (б) и закрыт ведущий журнал «Коммунистка». Официальная причина: «Женский вопрос в СССР решен. Дальнейшее существование специальных органов по работе среди женщин нецелесообразно»³.

На самом же деле правительство выполнили свою функцию – массово вовлекли женщин в производство (к 1930 г. их доля в промышленности достигла 28%). Также женотделы стали неудобными государству: мешали новой политике – иногда критиковали условия труда, что противоречило курсу на «ударные темпы индустриализации». В связи с чем, происходит угроза автономии – любые независимые женские инициативы (даже в рамках партии) стали считаться опасными⁴.

Данные события в конце концов привели к ликвидации последнего канала коллективного отстаивания интересов (например, жалоб на неравную оплату). Женщины, также стали индивидуально зависимы от администрации предприятий⁵.

Сводка ОГПУ по Свердловской области гласит: «Среди женского состава завода “Уралэлектротяжмаш” отмечены разговоры: «Раньше в женотделе хоть выслушивали, а теперь и пожаловаться некому»⁶.

¹Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1936. URL : <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025).

²Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 года (СЗ СССР 1936 г. № 34, ст. 309). URL : <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (дата обращения: 02.05.2026)

³О перестройке работы среди женщин: постановление ЦК ВКП(б). 1930. URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskiy_trud_sssr/ (дата обращения: 24.06.2025).

⁴Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. С. 347-349.

⁵Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва, 2006. С. 14.

⁶Бузунов В. Е. Сборник воспоминаний. Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963. С. 34.

Не смотря на упразднения женотделов существовала, так называемая, «теневая» активность, фиксировались попытки неформальных женских объединений:

- Кассы взаимопомощи – работницы тайно скидывались на помощь беременным и матерям-одиночкам.
- Петиции – коллективные письма в наркоматы¹.

Политика 1930-х гг. в отношении женского труда не была эмансипаторной в подлинном смысле. Она представляла собой механизм индустриальной мобилизации, где лозунги о «раскрепощении» служили прикрытием для трудовой повинности. Государство, разрушая традиционный уклад, не предлагало полноценной альтернативы, а перекладывало на женщин новые формы зависимости – от плановых норм, принудительных направлений на работу и несовершенства «обобществленного быта»².

На наш взгляд, данные проблемы, следствие получение женщинами прав не «снизу», а «сверху». В первом случае женщины сами борются за свои интересы, во втором – их «освобождали» по плану, часто против их воли. В первом случае происходит совсем другое отношение к социальным ролям. Женщины, достигшие своих прав революцией, не отрицают семью, но борются за перераспределение обязанностей (например, вовлечение мужчин в воспитание детей). Пример: Европейские суфражистки 1900-х выступали за право на развод, но не за ликвидацию брака. Наделение же женщинами прав реформой делает из семьи – «пережиток»: детей забирают в ясли, быт «обобществляют», но альтернативу не создают. Женщина в данном случае – ресурс для индустриализации, коллективизации, победы в войне. Главный минус такой эмансипации: она не дала женщинам настоящей автономии.

¹Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг. как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство. Москва, 2004. С. 50-52.

²Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. С. 194.

Вместо патриархальной семьи появился государственный патернализм, где «отец-народ» решал, как им жить.¹

Женское движение соответственно создавались также по инициативе государства, и их цели радикально отличались от автономных феминистских движений Запада: агитации женщин идти на заводы («Трудись как мужчина!»), организации «обобщественного быта» (ясли, столовые), чтобы освободить их от семьи для работы – государство создает подконтрольные ему женотделы, а созданные независимые женские организации (например, «Лига равноправия женщин»). В 1920-е женотделы РКП(б) контролировали любую активность женщин, не допуская самоорганизаций².

Таким образом, ликвидация женотделов показала, что государству нужно было не равноправие, а контроль. Если, до 1930 года: женотделы хоть как-то озвучивали проблемы (нехватка яслей, дискриминация), то после 1930 года: женщины стали «трудовым ресурсом» без права голоса.

Ирония на наш взгляд состоит в том, что в 1936 году Сталин объявил, что «женский вопрос решен» – как раз, когда исчезли последние институты, способные его решать.

О зарождении государственного движения жен-общественниц в СССР ходят споры, одни исследователи считают, что женотделы и женсоветы, как органы, осуществлявшие общественно-политическую, воспитательную и организационную работу среди женщин зародились в первые годы Советской власти, а кто-то придерживается взгляда, что зарождения движения приходится на 1936 год. Формально оно началось с того, что нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе в одной из своих поездок по стране заметил, как жена начальника Красноуральской электростанции Суровцева выса-

¹Плунгян Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов. Москва, 2022. 288 с.

²Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг., как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное. Москва, 2004. С. 47.

живала цветы у входа на станцию. Орджоникидзе решил поддержать эту инициативу в масштабах своей отрасли и созвал первое всесоюзное совещание жен хозяйственников и ИТР тяжелой промышленности, в котором участвовал Сталин. Примеру Орджоникидзе последовали другие наркомы¹.

Популярным по всему союзу было движение «Общественниц» - жен инженеров и рабочих, который существовал и на Челябинском Тракторном заводе².

Одним из видов женского движения в 1930-е годы было овладение мужскими специальностями: трактористки Прасковья Никитична (Паша) Ангелина, Прасковья Ивановна Кавардак, Зинаида Петровна Троицкая – первая в СССР машинист паровоза.³

Еще одним распространенным и удобным для государства было антирелигиозное движение. Женщин вовлекали в борьбу с «религиозными пережитками» (снятие платков, критика церковных обрядов), проводились «красные свадьбы» и «октябрины» (советские альтернативы крестинам).

В 1930-е годы советы активно использовали женские организации не только для внутренней политики, но и для международной пропаганды. Хотя формально Комитет советских женщин (КСЖ) был создан только в 1941 году, его предшественники действовали уже в 1930-х в рамках Международного женского коммунистического движения и Антифашистской борьбы. Журнал «Советская женщина», выпускавшийся с 1938 года, стал главным органом КСЖ. Зачастую в отчетах данной организации восхвалялись «успехи социализма»⁴.

Как мы уже упоминали, с 1930 года женотделы, как таковые, перестают существовать, в связи с чем начинают распространяться женские делегатские

¹Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва, 2006. С. 8-9.

²Скрипов А. С. Челябинск XX век. Челябинск, 2000. С. 116.

³Башун Е. А. История развития женского движения в России. Москва, 2021. С. 23.

⁴Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг., как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное. Москва, 2004. С. 50-51.

собрания (иногда называемые женскими конференциями или женскими совещаниями). Нужно отметить, что история начинается еще в начале 1920-х годов. Они организовывались на предприятиях для домашних хозяек – при местных Советах. Наряду с ними создавались женские клубы, красные уголки и другие учреждения. В них женщин учили грамоте, давали медицинские консультации, приобщали к культуре. В женских клубах вырастали первые активистки, которые вступали в партию, шли учиться на рабфаки, в вузы, получали путевки на заводы и фабрики. Труд рассматривался как путь к «освобождению». Происходил сбор информации о трудностях, с которыми сталкивались женщины на местах (дискриминация на работе, бытовое насилие, отсутствие детских учреждений). Шло активное выявление активных женщин, их обучение и продвижение в низовые органы власти, профсоюзы, общественные организации.

Сама идея собраний – потрясающая, но обсуждения часто были формальными, направляемыми сверху. Критика могла быть только в рамках дозволенного. Реальные решения по жалобам принимались редко и медленно. Собрания могли использоваться для усиления контроля над частной жизнью (борьба с религией, моральный облик). Тем не менее, женские делегатские собрания сыграли определенную роль в вовлечении женщин в общественную и производственную жизнь, создании инфраструктуры для работающих матерей (пусть и недостаточной) и выдвижении женщин на низовые руководящие посты¹.

Анализируя развитие женских движений и деятельность женотделов в 1930-е годы, можно заключить, что советская государственная политика в этой сфере сочетала элементы социальной модернизации с жёсткой мобилизацией женского населения в интересах индустриального строительства. Женское движение в СССР представляло собой широкий социально-политический процесс, направленный на вовлечение женщин в обществен-

¹Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. С. 236, 238.

ную и экономическую жизнь, формирование новой советской женской идентичности и борьбу за равноправие, однако его развитие протекало под пристальным контролем государства и партийных структур.

Таким образом, несмотря на значительный вклад женотделов, женских движений и женских делегатских собраний в изменение общественного статуса женщин и разрушение традиционных патриархальных устоев, их деятельность в 1930-е годы в первую очередь служила целям социалистического строительства. В результате женское движение оказалось встроено в систему партийного руководства, а эмансипация женщин приобрела форму государственной мобилизации, где равноправие и новые возможности сочетались с усилением контроля и эксплуатацией женского труда.

1.2. Челябинский тракторный завод – лидер советской индустриализации

Невозможно рассматривать женский вопрос в период индустриализации, без контекста становления одного из ее флагманов, Челябинского тракторного завода. За первые три пятилетних плана (в период с 1928 по 1942 года) в СССР возникло почти девять тысяч промышленных предприятий¹. Пилотный проект «Челябинсктракторстроя», начал строиться в мае 1930-го и был запущен в ноябре того же года для того, чтобы как можно скорее, до запуска основного производства, реализовать проект первого советского «Катерпиллера» – гусеничного трактора «Сталинец-60»². «Челябинский тракторный завод, официально открывшийся 1 июня 1933 года, во многом отношении стал типичным для своей эпохи продуктом индустриализации»³ – указано в газете, посвящённой 10-летию юбилею ЧТЗ.

¹Самуэльсон. Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва. 2010. С. 98-99.

²Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 32.

³Челябинский рабочий. 1943. 1 июня. Специальный выпуск «10 лет ЧТЗ им. Сталина».

Проектирование Челябинского тракторного завода было поручено группе, созданной в 1929 г. при Государственном институте по проектированию металлургических заводов в Ленинграде (ГИПРОМЕЗ). Эскизный проект был составлен в течение 50 дней и утвержден 23 февраля 1930 г. При сооружении ЧТЗ было решено использовать новейшие достижения зарубежной науки и техники, для чего разработка генерального плана завода и проектов основных цехов переносилась в США. 7 января 1930 г. туда выехали начальник строительства К. П. Ловин и главный инженер И. В. Иванов. Они вели переговоры с американскими фирмами об оказании технической помощи. Особым успехом это не увенчалось. Ловин так и писал своим заместителям: «Действительно, переговоры зашли в тупик».¹ На наш взгляд трудность в переговорах связана с изначально большими планами на счет масштаба завода. Как пишет, в своем исследовании Н. П. Шмакова: «По производственной мощности ЧТЗ должен был превосходить в полтора раза Сталинградский и Харьковский заводы, вместе взятые».² Таким образом, фирмы США посчитали подобные планы просто невероятными для поточно-массового производства гусеничных тракторов в СССР.

Учитывая последние достижения в области тракторостроения, бюро «Челябинск трактор плэнт», в состав которого в итоге вошли 40 советских и 12 американских специалистов, внесло изменения в эскизный проект ЧТЗ с тремя отдельными корпусами: механический, литейный и кузнечный³. И в первый июньский день Народный Комиссар тяжелой промышленности С. Орджоникидзе издал приказ, сообщавший об официальном открытии Челябинского тракторного завода имени И. В. Сталина: «Сегодня вступает в строй действующих предприятий нашей социалистической промышленности новый, не имеющий себе равного гигант – Челябинский тракторный завод

¹Шмакова Н. П. Рождение Челябинского тракторного... // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 98.

²Там же. С. 99.

³Там же. С. 100.

имения товарища Сталина... Приказываю зачислить ЧТЗ имени Сталина в число действующих предприятий»¹.

Несмотря на дату официального открытия, первый трактор сошел с конвейера двумя неделями ранее: 15 мая, пройдя сушильную камеру, первый трактор был заправлен топливом и маслом². Инженер сборочной группы Михаил Храпко вспоминал рождение первенца: «Первый трактор был собран, я сел на трактор рядом с Макагоном, и трактор выехал на погрузочную площадку и через открытые ворота МСЦ выехал на заводской двор»³. Для Челябинска, на тот момент входившего в Уральскую область, данное событие, безусловно, стало важным историческим этапом для молодого «флагмана индустриализации».

День открытия завода в «Летописи Челябинского тракторного» описывается, как действительно масштабное, крупное и важное событие. Занимательно, что в мероприятии открытия приняла участие женщина: в колонне тракторов за рулём последнего сидела комсомолка Даша Ветрянова⁴. Это событие отражает общую тенденцию 1930-х годов, когда женщины-трактористки не только работали вместе с мужчинами, но и становились лидерами стахановского движения, демонстрируя усердие и мастерство, но и стали полноправными участниками масштабного процесса индустриализации и развития сельского хозяйства в СССР.

Оценивая пуск ЧТЗ, Г. К. Орджоникидзе говорил: «Если взять наш тракторный Челябинский завод, то такого крупнейшего и роскошнейшего завода нет не только в Европе, но, кажется, и в Америке»⁵. Здесь мы улавливаем определенную нотку гордости со стороны Народного Комиссара тяже-

¹Челябинский рабочий. 1943. 1 июня. Специальный выпуск «10 лет ЧТЗ им. Сталина».

²Шмакова Н. П. Наш Тракторный. Из истории строительства Челябинского тракторного завода. Челябинск, 1966. С. 62.

³Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. 1972. С. 104, 106.

⁴Там же. С. 109.

⁵Шмакова Н. П. Рождение Челябинского тракторного... // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 98.

лой промышленности. Была ли она оправдана, учитывая, каким трудом простые трудящиеся добивались таких результатов – остается вопросом.

Вот как вспоминает Михаил Храпко условия работы на заводе, который в дальнейшем по словам Орджоникидзе должен стать «огромнейшим и роскошным»: «Обеды нам привозили в термосах. Они были плохими. Обедали мы в хорошую погоду прямо на площадке около нашего барака или на своих рабочих местах. Организовали мы свою кухню под навесом, с участием жен наших сотрудников, ездили на базар, закупали и привозили на телеге продукты на всю неделю. Наняли повариху, которая готовила нам очень вкусные и дешевые обеды... Скоро открыли столовую на опытном заводе, обеды стали значительно дороже и хуже, но лучше тех, которые привозили нам в термосах»¹.

Воспоминания Храпко отражают типичную для советской промышленности проблему – неэффективность централизованного снабжения по сравнению с инициативой «снизу». Рабочие смогли временно улучшить свои условия за счет собственных усилий и помощи своих жен, но с развитием инфраструктуры завода качество жизни не всегда повышалось. Хотя в воспоминаниях женщины упомянуты лишь вскользь, их роль была очень значительной: они взяли на себя заботу о повседневных нуждах рабочих, проявили хозяйственную инициативу и фактически стали основой выживания коллектива в период становления завода².

Факт того, что женщины участвовали в строительстве – неопровержим. Мария Яковлевна Евсейчик вспоминала процесс строительства: «Я с первого дня строительства работала женорганизатором в постройке Челябинского тракторостроя. Сюда вербовали рабочих со всех концов Советского Союза. Строительство было начато в чистом поле, на пустом месте. У костра проводились и короткие собрания, подводили итоги работы, выбирали бригадиров, женде-

¹Скориков А. И. Челябинские страницы жизни инженера М. А. Храпко. // Вестник Челябинского государственного университета, 2000. № 4. С. 65, 67.

²Там же. С. 68.

легаток и принимали в члены профсоюза»¹. Этот факт подчёркивает не только активное участие женщин в строительстве ЧТЗ с первых дней, но и их организаторскую роль в формировании коллективов.

Из-за важности производства для государства, центральные органы продолжали отслеживать работу завода, даже когда производство было налажено. Так, 30 сентября 1933 года Сталин подверг критике членов Политбюро за то, что большая часть продукции тракторного производства отошла другим наркоматам, помимо Наркомата земледелия². Так, в его распоряжение, согласно черновому плану распределения, оказалось только 600 из 1365 гусеничных тракторов. Меньше половины уходило на удовлетворение нужд сельского хозяйства, того, для чего изначально строился Челябинский тракторный завод. Та же картина наблюдалась при распределении колесных тракторов и грузовых автомобилей³.

В противовес воспоминаниям Храпко, Казимир Петрович Ловин, являвшийся одним из главных строителей ЧТЗ, назначенный впоследствии его директором в 1934 году, не только тщательно отбирал рабочие кадры, но и старался улучшить социальные условия на заводе. После своего назначения, он обратился к наркому здравоохранения СССР с просьбой о выделении предприятию дополнительных бюджетных средств на строительство заводских медпунктов и выездных бригад скорой помощи. До того времени медицинский городок располагался в аварийных барачных помещениях и не имел никакого оборудования и медицинских инструментов⁴.

Тем не менее, оставлял желать лучшего контроль качества. Завод испытывал постоянные проблемы с освоением производства. Производственные показатели Челябинского тракторного завода в 1934 году показывали высокий уровень брака, составивший 9,6% от общего объема продукции. Этот показатель можно объяснить началом работы завода, тем более затем и

¹Скрипов А. С. Челябинск XX век. Челябинск, 2000. С 174.

²Ловин К. П. Челябинский тракторный завод. Челябинск, 1933. С. 17.

³Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 200-202.

⁴Ловин К. П. Челябинский тракторный завод. Челябинск, 1933. С. 17.

процент брака упал до 5,7% от себестоимости в 1936 году. Однако, несмотря на это, в 1938 году убытки из-за брака достигли 34,3 миллиона рублей, что составило 10,6% от себестоимости. Основными причинами такого ухудшения шведский исследователь Самуэльсон выделяет: недостаток четкой организации работы на конвейере и высокая текучесть кадров, что также отражалось на дисциплине и темпе работы в цехах¹.

«Текучка» кадров вполне объяснима (за 1936 год она составила более 60% числа от общего количества рабочих): здесь мы опять возвращаемся к условиям и качеству жизни рабочих. Жилые районы завода располагали, не принимая во внимания направления ветра со стороны ЧТЗ, из-за чего большинство выбрасывающих в атмосферу остатков предприятия зачастую летели в окна домов². Проекты строительства городка по принципу «коммуналок» так и не были осуществлены. Из 5,1 млн руб., выделенных на жилищное строительство, освоено было только 2,7 млн. Практически все рабочие жили в бараках с высокой арендной платой, постоянными перебоями в системе водоснабжения и нехваткой дров для отопления помещения³. Плохие жилищно-бытовые условия, естественным образом способствовали большому оттоку рабочей силы и вследствие нехватки кадров.

Несмотря на заметный рост увольнений, зафиксированный статистикой, с 1936 года производительность ЧТЗ резко пошла вверх: завод вышел на выпуск до 100 тракторов С-60 ежедневно. Благодаря реконструкции, в третьем квартале того же года стартовало производство инновационных дизельных С-65 и газогенераторных С-65Г, что ярко отразило расширение мощностей и подъём качества продукции⁴. В докладе директора ЧТЗ И. Соломоновича, сообщалось: «Выпуск тракторов, освоение дизельного, а затем газогенераторного производства – вот основные этапы технического роста завода.

¹Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 175-176.

²Шмакова Н. П. Рождение Челябинского тракторного... // Вопросы истории. 1977. № 3. С. 99.

³Там же. С. 97.

⁴Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 175-176.

По своей технической оснащенности и совершенству технологий ЧТЗ стоит в одном ряду с передовыми заводами мира¹». Согласно протоколу II областной партийной конференции, производство тракторов «челябинец» возросло с 1650 штук в 1933 до 29603 штук в 1936. В материалах к отчету о деятельности Челябинского областного комитета ВКП(б) за 1934–1937 года говорится: «Гусеничных тракторов мы выпустили в 1936 году в 7 раз больше, чем Германия, в пять раз больше, чем Великобритания и в полтора раза больше, чем Америка, т.е. родина производства гусеничного трактора. Америка в 1936 году выпустила 18.774 штуки гусеничных тракторов, а мы – 29.063 штуки».²

Параллельно с этим, в условиях нарастающих военных конфликтов в мире, и после подписания между СССР и Германией договор о ненападении, Советский Союз начал активную подготовку к возможному внедрению на свою территорию. В результате этого многие заводы в 1937 году начали переключаться на производство как гражданской, так и военной продукции. Однако историк Самуэльсон в своей работе пишет, о том, что поручение по подготовке завода к производству военной продукции, а именно модели танков Т-29, поступило в 1934 году. 12 января 1935 года директор ЧТЗ Брусикин заявил, что завод не готов произвести требующую модель. Он потребовал доставить на завод оригинал танка с чертежами, на что получил отказ по причине, итак, достаточного предоставления материалов для работы³. После многочисленных споров руководства Ленинградского и Челябинского завода к общему решению прийти не удалось. В «Летописи Челябинского тракторного завода» упоминается, что в начале 1940 года заводу было поручено освоение производства тяжелых танков КВ. Однако завод не был готов приступить к их производству не в 1935 году, не к концу 1940 года⁴.

¹Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Челябинск, 1972. С. 107.

²ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.

³Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 176.

⁴Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 109.

Методы повышения производительности труда в первое пятилетие работы завода варьировались. Стахановское движение с 1935 года заменило распространенные ранее формы премирования ударников. На 1 августа 1937 год рабочих на заводе числилось около 18 000, из них 6000 человек носили звание стахановцев. Им предоставлялись лучшие возможности для учебы, их снабжали различные культурные мероприятия, приносили им домой книги из библиотек, стахановцам также полагались лучшие квартиры с радиоточками и громкоговорителями в комнатах, а также помощь в строительстве дач¹.

Процент женщин от всех рабочих составлял 28,5%. Среди 408 человек, продвинувшихся по службе до хозяйственно-административной работы, была только 31 женщина, что вызывало критику со стороны горкома, как и то, что лишь одна женщина занимала должность начальника цеха².

Большинство женщин занимались тяжелым трудом, имея низкую квалификацию и общеобразовательный уровень. К январю 1936 года среди женщин насчитывалось 0,8% неграмотных, 22% – не окончивших начальной школы и 36,1% – имевших начальное образование. Однако они были очень дисциплинированы в работе. В справке НКТ СССР отмечалось: «материалы по использованию рабочего дня по ряду заводов говорят также о меньших потерях времени у работниц на разговоры, хождения, курения, т.е. о большей уплотненности рабочего дня женщины по сравнению с мужчинами, что повышает их производственную эффективность»³.

Несмотря на активную работу пропаганды, большая часть женщин не спешила подниматься на палубу корабля, предпочитая работе инженера, работу жены инженера. Большой популярностью пользовался заводской совет жен инженерно-технических работников, который возглавляли совет жены

¹Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 112.

²Жирнова Е. Неоправданно высокая сменяемость. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3906829> (дата обращения: 14.06.2025)

³Широкобородов В. Летопись трудового подвига. Комсомолки, трактористки и просто красавицы. URL : <http://www.sngazeta.ru/index.php/rubriki/obshchestvo/33780-letopis-trudovogo-podviga-komsomolki-traktoristki-i-prosto-krasavitsy> (дата обращения: 14.06.2025).

директоров завода: сначала Р. Б. Афанасьева-Брускина, а затем А. М. Нестеровская¹.

С каждым годом в рабочие круги входило все больше женщин, они не только работали на станках, но и участвовали в социальной жизни. На ЧТЗ существовал джазовый оркестр, в котором принимали участие, как мужчины, так и женщины. Физкультурный, художественный, литературно – изобразительный клубы, кружок самодеятельности². Социальная жизнь заводчан «кипела». У завода даже был свой футбольный и хоккейные клубы, где играли мужская часть рабочих. Для детей заводчан в 1934 году на озере Смолино был открыт пионерский лагерь, а чуть позднее свои двери распахнул и лагерь на озере Аккакуль.

Таким образом, Челябинский тракторный завод имени И. В. Сталина, не является примером идеального продукта индустриализации. Как и любое предприятие. Его история, начавшаяся в суровые 30-е годы, представляет собой яркий пример мобилизации сил страны в условиях жёстких временных рамок и ограниченных ресурсов. От первого, сошедшего с конвейера трактора до первого произведённого танка – путь ЧТЗ за короткий промежуток времени стал символом стремительного технологического рывка, определившего ход Великой Отечественной войны и дальнейшее развитие советской оборонной промышленности. Несмотря на низкий процент женщин в руководящих позициях и некоторые ограничения, они постепенно начали занимать более активные роли, как на производстве, так и в социальной жизни завода.

¹Там же.

²Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва, 2010. С. 212.

ГЛАВА 2. ЖЕНЩИНЫ НА ЧЕЛЯБИНСКОМ ТРАКТОРНОМ ЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА

2.1. Условия реализации прав женщин: декларация и практика.

Вовлечение женщин в производство в 1930-е года стремительно росло. Об этом утверждает протокол II областной партийной конференции. Так, к 1936 году удельный вес женщин к общему числу рабочих и служащих в отрасли машиностроения составлял 30,4 %.¹

В отчетном докладе XVII съезду ВКП (б) в 1934 г. И. В. Сталин, закрепляя за советской женщиной роли труженицы и матери, говорил, что женщины «составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, т.е. нашу будущность». В то же время «двойное бремя»: работа на заводе и дома вместе с бытовыми трудностями вынудило женщин искать свои способы выживания.²

Ш. Фицпатрик в своей работе выделяла две стратегии приспособления к гендерной политике в женском движении 1930-х годов. Пассивный – укреплять семью ради выживания; и активный – идти в общественные кампании, связанные с вовлечением женщин в общественные движения, такие как движение за овладение женщинами мужских профессий, стахановское движение³. В 1930-е годы возник миф о полном равноправии советских женщин. Пропаганда, искусство и реальность сплелись вместе. По сути же, так называемые социальные лифты не были ориентированы на женщин, более того, они оказались им практически недоступны.⁴

На государственном уровне активно распространяются идеи Коллонтай, в работах которой материнство часто отождествлялось с «кухонным раб-

¹ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 5. Л. 20

²Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм : о роли женщин в соцполитике 1930-х. Москва, 2001. С. 79-80.

³Женотделы : создание, деятельность, ликвидация. 2023. URL: <https://www.predmetnik.ru/categories/5/articles/744> (дата обращения: 24.06.2025).

⁴Старуш М. В. «Женский вопрос» без ответа : эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг. Санкт-Петербург, 2017. С. 129, 130, 132.

ством», буржуазным наследием, мешающим женщине реализовать себя в общественной жизни.¹ Однако в 1930-е годы берется курс на материнство, и роль матери превозносится как почетная и важная для государства и всего советского народа. Советская женщина теперь «имеет равные права с мужчиной, но это не освобождает ее от великой и почетной обязанности, данной ей самой природой: она – мать, она дарит жизнь. И это уже не ее личное дело, но дело огромной социальной значимости». Кроме того, в противоположность радикальным 1920-м гг., в 1930-е гг. повсеместно – в средствах массовой информации, в произведениях искусства возрождается и начинает доминировать идея женственности (в смысле исконно женского предназначения). Новая советская женщина должна быть не только передовой работницей, но и любящей, заботливой женой и прекрасной матерью-домохозяйкой. Вот, только в реальности совмещать семью и быт с работой у станка было практически нереально, руководство не шло на уступки, яслей не хватало. Работа и дом не терпели снисхождений и женщинам приходилось выбирать².

Именно в этом противоречии, между красивыми лозунгами о материнстве и реальной политикой на производстве и рождались трагедии. Женщина не могла одновременно быть идеальной работницей и идеальной матерью, потому что завод не давал для этого условий. Пример – дело Анны Петровой.

«Самовольный уход» с ЧТЗ: дело А. К. Петровой (1934)

Работница Анна Петрова неоднократно просила отпуск за свой счет, чтобы ухаживать за больной матерью в деревне. После нескольких отказов ушла с рабочего места без разрешения. По закону 1932 года («о прогулах») её приговорили к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 25% заработной платы. В личном деле появилась запись: «Склонна к частнособственническим настроениям».³

¹Белова А. В. «Женский вопрос» в СССР : декларации и практика (1920–1950-е гг.). Пермь, 2015. С. 673.

²Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности. Санкт-Петербург, 2007. С. 384.

³ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 101. Л. 34.

Судьба Петровой была типичной: в 1933–1937 гг. только на ЧТЗ за «самовольные уходы» наказали 127 женщин.¹ Стоит отметить, что формулировка «самовольный уход» встречается реже, чем «опоздание на работу». На наш взгляд это можно связать с работой детских садов. Т.к они были ведомственными, а значит работали под контролем завода и по его графику, женщины, отводившие детей в учреждения, просто не успевали заступить на смену вовремя.

Подтверждением тому служат архивные приказы по заводу. Например, Приказ № 57 от 4 ноября 1934 г. Гласит:

«Имея в виду постоянные нарушения тов. Согриной правил внутреннего распорядка (опоздание на работу). Приказываю: тов. Согрину с работы уволить и передать дело на рассмотрение товарищеского суда».²

Приказом №365 за опоздание на работу до 50 минут, «приказываю уволить с завода, как за прогул:

1. Холкину – МСЦ кладовщик
2. Бабенкову – литейный агент
3. Маслову – табельщица»³

Стоит отметить, что массовым увольнением подвергались не только женщины. За вторую половину 1936 года, январь-февраль 1937 года трудовой сессией восстановлено 125 человек, незаконно уволенных с ЧТЗ. За 7 месяцев поступило 312 жалоб о неправильных увольнениях с работы.⁴ Здесь принцип равноправия работал, единственное различие в статьях, за которые происходили увольнения: мужчин, чаще увольняли за пьянства и кражи, женщин за опоздания и прогулы. В документах архива также можно встретить формулировку «за невыполнение распоряжения мастера». Согласно этой формулировки, с завода в 1935 году была уволена Березнена, имевшая

¹ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 61.

²Там же. Д. 77. Л. 49.

³Там же. Л. 5.

⁴Там же. Д. 693. Л. 81.

на момент отказа от переброски тяжелых деталей справку о болезни.¹ Беременную крановщицу Берестову, уволенную с завода в 1937 году «за нарушение правил техники безопасности», в действительности же протестовавшую против подъема грузов в 4,5 тонны, так как подъемная сила крана только 3 тонны.²

Жалобы женщин рушат миф о «добровольном энтузиазме», тем самым показывают принудительный характер трудовой мобилизации. Женщины работали в кузнечнопрессовых цехах без спецодежды и получали ожоги. Не было отдельных санитарных комнат – переодевались в общих. Стоит отметить, что и мужчины трудились в тех же, единственной заработной платы за одну и ту же работу и одни и те же условия все же разнились.³

В принятой в 1936 году Конституции было торжественно объявлено, что выполнена задача огромной исторической важности – «женский вопрос решён». Какие именно права закреплялись за женщинами на бумаге?

Конституция 1936 года провозглашала равные права женщин с мужчинами во всех сферах жизни: хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической. Женщинам гарантировалось равное с мужчинами право на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование. Декларировалась также государственная охрана интересов матери и ребёнка, включая декретные отпуска и широкую сеть родильных домов, яслей и садов (статьи 122 и 137). Кроме того, женщины получали право избирать и быть избранными наравне с мужчинами⁴.

На практике формальное юридическое равенство означало, что женщинам запрещалось отказывать в приёме на работу из-за пола, они получили доступ к образованию и избирательным правам (фактически закреплённым за

¹ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 313. Л. 41.

²Там же. Д. 693. Л. 63.

³Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 212.

⁴Конституция Союза Советских Социалистических Республик: утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. 1936. URL: <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025).

ними ещё с 1918 года). Декретные отпуска – 56 дней до и после родов – были прогрессивной для того времени реформой¹.

Однако закреплённые в Конституции права, при всём их прогрессивном характере, на практике реализовывались далеко не полностью. Женщин наделили скорее обязанностями, чем реальными свободами. Воспевание женщины-матери в пропагандистской литературе, запрещение аборт и сама Конституция 1936 года подвели черту в вопросе материнства, закрепив двойной стандарт: равноправие декларировалось, а на деле женщина оставалась привязанной и к станку, и к дому².

Приказ по цеху №4 Челябинского тракторного завода³:

«Согласно постановлению Наркомата тяжелой промышленности № 487 от 15 сентября 1936 о дифференциации норм выработки. Установить с 1 октября 1936 г. расценки:

- Мужчинам за сборку двигателя – 5 руб. 40 коп.
- Женщинам – 3 руб. 80 коп».

Таким образом, официально зарплаты назывались «равными», но нормы оплаты труда женщин на практике были ниже. К слову, к 1939 году разница достигала 42%.⁴

Подобные примеры гендерного неравенства, на наш взгляд, связаны с отсутствием каких-либо органов регулирующих, контролирующих и охраняющих новые законодательные нормы в сфере женского вопроса. Приведённые нами данные подтверждают: несмотря на пропаганду «равенства», женщины Урала в 1930-е годы оставались дешевой и бесправной рабочей силой.

Статья 126 Конституции 1936 года гарантировала гражданам право на объединение в профсоюзы, кооперативы, молодёжные, спортивные и другие общественные организации. Однако на деле независимые женские движения

¹Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). Москва, 1978. С. 196.

²Там же. С. 198.

³ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 442. Л. 45.

⁴ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 341. Л. 89.

запрещались под видом борьбы с «буржуазным феминизмом». Любая попытка создать объединение без партийного контроля пресекалась¹.

Например, дело от 1937 года: пятеро женщин ЧТЗ собирались после смены, обсуждали неравную оплату и отсутствие детсадов. Их осудили за создание антисоветской группировки.²

Стоит отметить, что партия вопрос женских организаций контролировала через разрешенные структуры (профсоюзы, женсоветы), которые были созданы и разрешены ей, но на реальные проблемы (неравная оплата, отсутствие яслей и т.п.) глаза обычно закрывались. Таким образом, право на объединения существовало только для одобренных сверху структур, выполнявших пропагандистские и мобилизационные задачи. В отсутствие легальных движений женщины пытались: создавать неформальные кассы взаимопомощи, некоторые под страхом жестокого наказания, которое порой доходило до высылки в лагеря.³

Несмотря на это принятие Конституции 1936 года стало важным шагом в формальном закреплении прав. Женщинам официально предоставлялись равные права с мужчинами во всех сферах жизни – хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической. Конституция гарантировала право на труд, образование, избирательное право, социальные гарантии, декретные отпуска, защиту материнства и ребенка, что являлось важным шагом вперед по сравнению с положением женщин до принятия Конституции, когда права женщин были менее формализованы и часто игнорировались на практике.⁴

Но это не отменяет того, что реализация этих прав на практике оставалась желать лучшего. Несмотря на формальное юридическое равенство, женщины сталкивались с серьезными трудностями и дискриминацией.

¹Конституция СССР : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. URL : <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025).

²ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 95. Л. 17.

³Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Москва, 2008. 334 с.

⁴Конституция СССР : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. URL : <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025).

До появления Конституции 1936 года женщины в СССР уже имели некоторые права, включая избирательное право с 1918 года и возможность трудиться, однако их положение было менее защищенным и более подверженным произволу работодателей. После принятия Конституции права женщин были юридически закреплены и расширены, но на практике многие из них оставались декларативными, а трудовые и социальные условия не улучшались пропорционально провозглашенным правам¹.

Подводя итог, можно сделать вывод, что появление прав женщин в СССР, в том числе на примере Челябинского тракторного завода им. И. В. Сталина, было безусловно важным и позитивным шагом, но отсутствие эффективного механизма их реализации превращало эти права во многом в формальность. Женщины получили новые возможности и социальные гарантии, но реальное равенство и защита интересов оставались недостижимыми, что создавало двойственную ситуацию: права были, но реализовывались недостаточно полно и справедливо.

2.2. Женские движения.

С момента открытия завода с каждым годом в круги рабочих входило все больше женщин, которые не только трудились на станках, но и участвовали в социальной жизни. На заводе в 1930-е годы они не только трудились наравне с мужчинами, но и активно вовлекались в общественную работу, включая организацию женотделов, общественных столовых, детских учреждений и культурно-массовую работу². На Челябинском тракторном существовал джазовый оркестр, в котором принимали участие, как мужчины, так и женщины. Физкультурный, художественный, литературно-

¹Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). Москва, 1978. С. 136.

²Платонов В. М. ЧТЗ : вчера, сегодня, завтра. Челябинск. 2002. С. 187.

изобразительный клубы, кружок самодеятельности.¹ Женщины по своим нормативам сдавали нормы ГТО.²

Несмотря на активную работу пропаганды, большая часть женщин не спешила на тяжелую работу. Большой популярностью пользовался заводской совет жен инженерно-технических работников. Возглавляли совет жены директоров завода: сначала Р. Б. Афанасьева-Брускина, а затем А. М. Нестеровская. Совет занимался улучшением заводских столовых, швейных мастерских, работой школ и дошкольных образовательных учреждений³, а также организацией общеобразовательных курсов для взрослых.⁴ Говоря проще, они активно боролись за улучшение условий на заводе, способствовали развитию образования и досуга рабочих.

Согласно выпуску газеты «Наш Трактор» от 05 марта 1935 года движение жен-общественниц способствовало открытию еще двух ясельных групп для детей работников ЧТЗ⁵. Конкретно, сколько дополнительных мест появилось благодаря движению жен-общественниц в газете не сказано, но согласно Постановлению СНК СССР от 27 мая 1935 г.⁶ для группы детей до трех лет при дневном пребывании полагалось не больше 25 детей на одну группу, следовательно, благодаря движению под руководством Р. Б. Афанасьевой-Брускиной удалось определить в ясли 50 малышей.

В апреле 1936 году в Харькове состоялось 1-е Всесоюзное совещание жен командиров производства наркомата, где приняли участие 7 делегатов от Челябинского Тракторного завода⁷. К сожалению, точных имен делегатов, нам выяснить не удалось, но смеем предположить, что активное участие в съезде принимали жёны директоров и начальников цехов. Наше предполо-

¹Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917-1953. Москва. 2010. С.189.

²ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 30.

³Челябинский тракторный завод // Военный энциклопедический словарь. 2001. С. 287.

⁴ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 15.

⁵Там же. Л. 32.

⁶О льготах женщинам-работницам промышленных предприятий: постановление СНК СССР от 27 мая 1935 г. 1935.

⁷Комаров Л. С., Заржевский Н. И., Ховив Е. Г. Летопись Челябинского тракторного. Москва, 1972. С. 58.

жение вызвано программой съезда: обсуждались вопросы организации и повышения эффективности женского труда на предприятиях тяжелой промышленности СССР. Основное внимание уделялось улучшению производственной дисциплины, повышению квалификации женщин-рабочих, внедрению передового опыта и социалистической трудовой морали среди женщин, а также развитию культурно-массовой и общественной работы среди женских коллективов. Вряд ли, на решение подобных вопросов были отправлены жены обычных рабочих. Собрание было направлено на укрепление роли женщин в социалистическом производстве, повышение их ответственности за выполнение производственных заданий и активное участие в социалистическом строительстве. Обсуждались методы организации женских бригад, вопросы повышения технической подготовки и внедрения новых технологий, а также задачи по улучшению условий труда и быта женщин-работниц. Кроме того, на собрании рассматривались вопросы взаимодействия женских коллективов с партийными и профсоюзными организациями, роль женотделов и женских советов в мобилизации женщин на выполнение пятилетних планов и в общественной жизни заводов¹.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О Международном коммунистическом женском дне 8 марта» (1937 г.)² партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации обязывались «оказать всемерную поддержку движению жен хозяйственников и инженерно-технических работников промышленности и транспорта и командиров начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии», им поручалось «еще шире организовать самодетельность и инициативу женщин в культурно-бытовом строительстве, взять под особый общественный контроль строительство и оборудование детских яслей, садов, молочных кухонь, родильных домов».

В организации дня празднования «8 марта», участвовали исключительно мужчины. Начальникам цехов, участков, отделов, как правило была пору-

¹Скрипов А. С. Челябинск XX век. Челябинск, 2000. С. 127-128.

²О Международном коммунистическом женском дне 8 марта : постановление ЦК ВКП(б), 1937 г. 1937. URL : <https://www.prilib.ru/item/1767060> (дата обращения: 24.06.2025).

чена организация празднования. Женщин отпускали на 2 часа раньше с работы, устраивали праздничные концерты, собрания, где награждали лучших отличившихся работниц¹.

28 декабря 1938 года был издан приказ наркома оборонной промышленности М. М. Кагановича «Об укреплении руководства работой Советов жен-общественниц на предприятиях оборонной промышленности и подготовке производственно-технических кадров». Публикуя текст приказа, журнал «Общественница» отмечал, что он «поднял на новую высоту замечательное движение жен-общественниц и открыл необъятные просторы энергии, инициативы и способностей советской активистки»².

Не разделяя восторгов редколлегии, хотелось бы отметить, что приказ действительно примечателен, и прежде всего своим откровенным прагматизмом. В нем три пункта:

Во-первых, директорам заводов и руководителям предприятий оборонной промышленности поручалось разработать конкретные мероприятия для создания контроля из жен-общественниц по улучшению работы столовых и буфетов при заводах, строительствах и организациях народного комиссариата оборонной промышленности (НКОП), повышению качества питания и обслуживания потребителя и т. д.

Во-вторых, предлагалось включить жен-общественниц в комиссии по проверке строительства и ремонта детских яслей, детских садов, рабочих жилищ, клубов, а также сроков выполнения стройтрестами социально-культурно-бытового и жилищного строительства.

В-третьих, руководителям предприятий предписывалось организовать производственно-техническую учебу жен-общественниц по специальностям,

¹ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 95. Л. 52.

²Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук. Москва, 2006. С. 19.

нужным заводам и организациям НКОП. Окончивших обучение обеспечить работой на предприятии¹.

Движение жен-общественниц практически отвечало за весь досуг и повышения образования на заводе.

В заметке газеты «Наш Трактор» от 10 августа 1937 г. № 188 сообщалось, что Совет жен инженерно-технических работников (ИТР) с 1 сентября организует при клубе ИТР занятия в кружках политграмоты, стрелковом, ПВХО, кройки и шитья, а также школу для взрослых в объёме семилетки; желающие могли записаться у т. Бочковой в библиотеке клуба или у секретаря совета т. Белостоцкой².

Таким образом, движение жен ИТР на Челябинском тракторном заводе не было направлено на прямое участие женщин в производственных процессах у станка, а сосредоточилось на решении социально-бытовых и культурно-образовательных задач, что свидетельствует о стремлении властей создать некий инструмент «мягкой» мобилизации, направленный на улучшение условий труда и быта, и увеличение числа женщин-работниц на производстве.

Еще одним из самых крупных по всей стране движением, в том числе и на Челябинском тракторном заводе, было стахановское движение, в частности движение женщин-стахановок.³ Стоит отметить, что оно было создано не по инициативе женщин, как движение жен-общественниц, которое хоть и контролировалось сверху, но имело заинтересованность участниц. Показатели же стахановок зачастую были искусственно сконструированы администрацией завода, т. к. план нужно было выполнять, а сделать это само собой очень проблематично. Во-первых, для них создавали привилегированные условия труда: выделяли новое импортное оборудо-

¹Об укреплении... оборонной промышленности: приказ НКОП № 0219 от 28.12.1938 г. URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_28.12.1938_№_0219 (дата обращения: 24.06.2025).

²ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 102.

³Самауэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917–1953. Москва, 2010. С. 134-135.

вание (например, немецкие фрезерные станки), закрепляли помощников для подсобных работ и временно снижали плановые нормы¹.

Зачастую в литературе встречаются различного рода проблемы стахановского движения: подобные практики вызывали возмущение среди остальных работниц, вынужденных использовать устаревшие станки; сам процесс установления рекордов носил демонстративно-постановочный характер². Таким образом, достижения стахановок служили не доказательством личной инициативы, а инструментом обоснования повышения норм для всех рабочих.

Первая среди женщин, на линии поршневых колец в револьверном отделении ударница-шлифовщица Екатерина Орешкина довела дневную выработку до 5 тыс. и более колец при норме в 2 тыс. Таким образом, она, по сути, и основала женское стахановское движение на ЧТЗ, поставив чуть ли не всероссийский по выработке рекорд³.

В качестве мотивации передовикам производства выдавали автомобили. За 1936 автомобили в личное пользование получили 100 человек (в числе фамилий нет ни одной женщины). За 1935 год из 99 выданных автомобилей, только один оказался у женщины, а именно у товарища Щербиной, которая работала старшим инженером-конструктором в проектно-отделе⁴. О конкретных ее заслугах в архивах, к сожалению, не упоминается.

Тем не менее, деятельность руководства завода действительно не прошла зря, и на ЧТЗ в 1930-е годы было достаточное количество женщин-стахановок. В таблице 1 приведены имена некоторых из них.

Их имена и фотографии висели на досках почета, им выдавали ордена, но даже в рамках «элиты труда» сохранялось системное неравенство. В-первых, зарплаты женщин-стахановок были на 30-40% ниже, чем у мужчин с

¹Скрипов А. С. Челябинск XX век. Челябинск, 2000. С. 157.

²Стахановское движение : великие свершения и трудности ударничества // Живая история. URL : <https://lhistory.ru/anonsy/stahanovskoe-dvizhenie-velikie-sversheniya-i-trudnosti-udarnichestva> (дата обращения: 21.03.2026)

³ОГАЧО. Ф. П-122. Оп. 10. Д. 1610. Л. 4.

⁴ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп 4. Д. 483. Л. 3-5.

аналогичными показателями: в 1939 году стахановец кузнечного цеха получал 500 рублей, тогда как стахановка лишь 340 рублей¹. Такое неравенство подчёркивает рамки движения, где даже героини труда оставались подчинены гендерной ловушке.

К сожалению, каких-либо других женских движений, существовавших в 1930-е годы на ЧТЗ нам найти, не удалось. Это можно связать с несколькими аспектами:

1. Политика тотального контроля: любые независимые объединения трактовались как «антисоветские», женские самоорганизации подавлялись на стадии зарождения²;

2. Правовая фикция: статья 126 Конституции 1936 г. гарантировала право на объединения, но на деле разрешались только структуры под контролем ВКП(б) (профсоюзы, женсоветы)³;

3. Экономическая эксплуатация: женщины были ресурсом мобилизации, а не субъектами права, 12-часовой рабочий день + домашние обязанности исключали время для общественной деятельности⁴.

Таким образом, женская инициатива получала завершение в виде пополнения рабочих рядов женами ИТР, рабочих и руководителей. Но это было в 1939 году, а в 1936-м, на первом этапе, когда у домашних хозяек еще не было никакого опыта общественной деятельности, партийные комитеты направили их на борьбу «за культурный быт». Работа жен-общественниц была сосредоточена в цехах, общежитиях, столовых, клубах, детских садах, школах. Их организации были четко структурированы. Несмотря, на трудность и гендерную разницу мужчин-стахановцев и женщин-стахановок, все социальные трудности рабочих завода, женщины на ЧТЗ показывали насто-

¹Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917–1953. Москва, 2010. С. 214.

²Старуш М. В. «Женский вопрос» без ответа : эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг. Санкт-Петербург, 2011. С. 170-183.

³Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм : о роли женщин в соцполитике 1930-х. Москва, 2008. 275 с.

⁴Старуш М. В. «Женский вопрос» без ответа : эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг. Санкт-Петербург, 2011. С. 170-183.

ящий характер: осваивали сложные профессии, двигались по карьерной лестнице, а стахановское движение пополнилось десятками имён.

Подводя итог по всей второй главе, можно заметить то, что писалось в Конституции 1936 года про равные права женщин, на ЧТЗ часто расходилось с реальностью. Зарплаты у женщин были ниже мужских, работать приходилось в тяжелых условиях, а детских садов не хватало – отсюда постоянные опоздания и увольнения. При этом женские объединения на заводе не были самостоятельным движением за свои права, а скорее выполняли задания сверху: налаживали быт, столовые, ясли, кружки. Даже знаменитых стахановок использовали как пример для пропаганды, но платили им меньше, чем мужчинам-стахановцам. Любые попытки создать что-то самим, без партийного контроля, пресекались, что на наш взгляд можно связать с характером 30-х годов XX века.

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

3.1. Отражение темы в нормативных и программных документах школьного исторического образования

Темы интеграции регионального компонента в школьное историческое образование становятся особенно значимыми на фоне текущей федеральной и региональной образовательной стратегии. Эта политика ориентирована на развитие у учащихся чувства гражданской идентичности, патриотизма и прочного интереса к прошлому своей малой родины.

Целью настоящего параграфа является анализ нормативных и программных документов, в контексте которых рассматривается возможность включения темы выпускной квалификационной работы: «Женское движение в советском союзе в 1930-е гг. (на примере Челябинского тракторного завода им. Сталина): региональный компонент школьного исторического образования». Несмотря на локальный характер, тема рассматривается и как часть региональной истории Челябинской области, и как отражение более широких процессов, характерных для Южного Урала в целом, что обосновывает её включение в содержание школьного курса в рамках реализации регионального компонента в образовательной политике субъекта Российской Федерации.

Включение в школьную программу по истории тем, связанных с прошлым родного региона, закреплено в нескольких важных документах: как нормативного, так и программно-концептуального характера. Среди нормативных актов выделяются Федеральный государственный образовательный

стандарт (ФГОС)¹ и Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314².

Важными в данном контексте следует считать документы, формирующие содержательные, методологические и ценностные подходы к преподаванию истории в школе. К ним относятся: Концепция преподавания истории России³, определяющая цели и задачи школьного исторического образования; Историко-культурный стандарт (ИКС)⁴ – конкретизирующий структуру и приоритеты учебного содержания. В 2022 г. в Челябинской области была издана Концепция преподавания и историко-культурный стандарт⁵ – уточняющий федеральные подходы с учётом историко-культурной специфики региона. Вместо изолированного анализа каждого документа по отдельности, представляется методически оправданным рассматривать их в совокупности, выявляя внутреннюю преемственность и взаимодополнение.

Перечисленные нами выше документы помогают понять, какие цели ставит современное школьное историческое образование. Среди них – уважение и интерес к отечественной истории и истории родного края, формирование у школьников исследовательских навыков, умение работать в команде и т.д. Например, в разделе «Общие положения» ФГОС подчёркивается, что стандарт создавался с учётом «региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации». Также в числе личностных результатов обучения указываются такие качества, как «уважение к сво-

¹Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 (в ред. от 11 дек. 2020г.). URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501748> (дата обращения: 23.04.2026).

²Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL : https://chiro74.ru/files/izdatelstva/Istoriya_rodnogo_kraya.pdf (дата обращения: 23.04.2026).

³Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации. Утв. 23.10.2020 г.

⁴Историко-культурный стандарт. URL : <https://historycivic.ru/upload/iblock/1d4/1d4941c4f7fc48c9e8fd38f48abf28d7.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

⁵История родного края. Челябинская область (Южный Урал): концепция преподавания и региональный историко-культурный стандарт. 2022. 84 с.

ему народу, чувства гордости за свой край» и «осознание сопричастности к судьбе России»¹.

Изучение краеведения в школьной программе является важным аспектом, вытекающим из анализа пункта ФГОС и закреплённым в Концепции. Эти установки раскрываются через поддержку проектной и исследовательской деятельности, формирование готовности к участию в культурной жизни региона, что прямо обозначено в Концепции как условие «формирования целостного восприятия истории страны через изучение значимых для обучающихся региональных и локальных событий»².

Таким образом, Концепция систематизирует и конкретизирует положения ФГОС, задавая направления методического воплощения идей регионального компонента. Всё это непосредственно соотносится с содержанием темы выпускной квалификационной работы.

Развивая положения ФГОС и Концепции, Историко-культурный стандарт конкретизирует методологический подход: в его основе лежит культурно-антропологическое понимание истории, ориентированное на повседневные практики, социальную структуру и частную жизнь различных слоёв населения. В документе подчёркивается, что при изучении истории необходимо «показывать социальную и повседневную жизнь людей различных условий и социальных групп». Такой подход подчёркивает актуальность и методическую обоснованность темы ВКР, позволяя включить в школьный курс сюжеты, связанные с бытом, трудом и социокультурной средой женщин-рабочих Челябинского тракторного завода.

Региональный историко-культурный стандарт Челябинской области разработан, в свою очередь, с учётом историко-культурных особенностей Челябинской области. В нём специально выделен модуль, посвящённый Южному Уралу в 1920–1930-х гг., в рамках которого предлагается изучать

¹Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 (в ред. от 11.12 2020 г.).

²История родного края. Челябинская область (Южный Урал) : концепция преподавания и региональный историко-культурный стандарт. 2022. 84 с.

послереволюционное восстановление, коллективизацию, политические репрессии, культурную революцию и индустриализацию. Одним из ключевых аспектов документа выступает обязательное применение музейных, архивных и устных источников. Это соответствует методическим принципам данной работы и помогает развивать исследовательскую и проектную деятельность школьников.

Предлагаем рассмотреть, как происходит изучение тем по Истории России 1930-х годов на уровне Челябинской области и г. Челябинска. Согласно ФОП СОО учащиеся должны уметь составлять описание как в письменной, так и устной форме исторических событий, явлений, процессов истории родного края.

Проанализируем учебник по Истории России за 10 класс под ред. В. Р. Мединского и А. В. Торкунова, чтобы выяснить, есть ли в них информация про Южный Урал¹.

В параграфе об индустриализации говорится о строительстве более 500 новых заводов за первую пятилетку и, в качестве примера, приводится возведение Магнитогорского Металлургического комбината. В пример строительство заводов за вторую пятилетку упоминается и Челябинский тракторный завод. Здесь же упоминаются стахановцы, включая женщин, например, Прасковья Ангелина, создавшая первую в стране женскую тракторную бригаду, а в 1938 г. Выдвинувшую лозунг «Сто тысяч подруг – на трактор!».

Таким образом, примерная основная программа акцентирует умения учащихся описывать события истории родного края, включая Челябинскую область, что создаёт основу для изучения местных примеров, таких как ЧТЗ. Однако конкретные региональные аспекты, вроде женских инициатив на тракторном заводе, не детализированы в федеральных требованиях и остаются на усмотрение местных методик. Для полной интеграции в региональный компонент целесообразно дополнить уроки архивными материалами Челя-

¹Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России. 1914-1945 годы : 10 класс базовый уровень : учебник. Москва, 2025. 496 с

бинской области, проектными работами о местных героинях и экскурсиями на ЧТЗ. Такой подход повысит связь федеральной программы с историей малой Родины, соответствуя ФГОС. Современная образовательная политика подчёркивает значимость изучения истории родного края, как средства формирования у обучающихся гражданской идентичности, патриотизма и исследовательских умений. Эти ориентиры последовательно отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте, Концепции преподавания истории России, Историко-культурном стандарте и других нормативных документах. Включение в учебный курс тем, связанных с историей промышленности Южного Урала 1930-х годов напрямую соответствует этим установкам. Несмотря на закрепление на государственном уровне необходимости включения в курс истории тем о прошлом родного края, в школьной практике по-прежнему не хватает учебно-методических пособий, раскрывающих деятельность женских движений на Челябинском Тракторном заводе им. Сталина в 1930-х годах. Тема выпускной квалификационной работы не только отвечает задачам исторического образования, но и может быть эффективно использована в преподавании истории родного края в рамках школьного курса истории. Это подтверждает её актуальность в условиях реализации государственной образовательной политики.

3.2. Методические рекомендации по использованию исследовательского материала работы в практической деятельности учителя

Поскольку тема женских движений в СССР 1930-х годов недостаточно освещена в современных учебно-методических пособиях, требуется её методическое осмысление и активное внедрение в школьное историческое образование. Материалы, собранные в рамках выпускной квалификационной работы, помогут устранить этот пробел, позволяя интегрировать аспекты повседневной жизни и активности женщин завода в учебный процесс и внеурочные занятия. Такой подход не только углубит освоение региональной

истории, но и стимулирует формирование у учащихся исследовательских, аналитических и творческих навыков.

На основе вышеизложенного представляем ряд методических рекомендаций по использованию материалов ВКР в образовательной практике. Особое внимание уделяется не только содержательному раскрытию темы Женских движений Челябинского тракторного завода им. Сталина в 1930-е гг., но и формированию у школьников способности к самостоятельному поиску, анализу исторического материала.

Наиболее эффективными в этом направлении, на наш взгляд, являются следующие приёмы:

1. Методический прием «крючок». Его задача – установить эмоциональную и смысловую связь с содержанием занятия, такой приём позволяет «задать тон» уроку, направить внимание учащихся и создать мотивацию к дальнейшему изучению темы. Он должен вызывать у ребёнка вопросы и ожидание: «О чём пойдёт речь? Почему это важно? Как это связано со мной или с моим краем?».

Рассмотрим возможность использования приема «крючок» в рамках темы «“Новая женщина” советской эпохи: между мифом и реальностью (на примере ЧТЗ 1930-х)», предлагаемой нами к изучению в 10 классе в качестве внеурочного занятия. В качестве приёма, обеспечивающего мотивацию и проблемное погружение в тему – была использована демонстрация ученикам документального несоответствия. Школьникам были предложены одновременно статья 122 Конституции СССР 1936 года, где декларировались равные права женщин и мужчин на труд и равную зарплату, и приказ по цеху Челябинского тракторного завода им. Сталина (1936 г.), вводивший разные расценки для мужчин и женщин за идентичную работу. Такой подход не только разожжёт интерес старшеклассников к теме занятия, но и сразу направит их мышление на осознание центрального противоречия эпохи – несоответствия между провозглашенным равноправием и повседневной практикой на производстве. Этот парадокс должен подтолкнуть учащихся к независимой разра-

ботке исследовательского вопроса, который затем должен стать основной осью всего занятия.

Особую ценность в этой методической схеме имеет интеграция регионального аспекта. Приказ по цеху ЧТЗ, как локальный документ, противопоставленный общесоюзному нормативу, служит не просто примером, а полноценным компонентом проблемно-исторического разбора. Благодаря этому ученики могут проследить общесоюзные тенденции советской истории (эмансипацию, мобилизацию труда, гендерное расслоение) сквозь призму конкретного предприятия, что отвечает требованиям ФГОС по внедрению регионального компонента и развитию у школьников целостного взгляда на национальную историю через анализ ключевых местных событий. В итоге, региональный источник превращается в средство формулировки исследовательской проблемы, а не в простое приложение к основной теме урока.

Осознание школьниками несоответствия между конституционным провозглашением равноправия и фактической дискриминацией в оплате труда на заводе должно вызвать у учащихся множество вопросов. Учителю важно обобщить эти трудности учащихся и помочь сформулировать обобщающий проблемный вопрос, который определил исследовательскую задачу всего урока: «Если равенство было фикцией, а труд – тяжелой повинностью, то ЧТО на самом деле представляли собой "женские движения" на ЧТЗ? Можно ли это было назвать движением ЗА свои права?»

2. После формирования интереса и осознания противоречия между законодательством и реальностью последовал этап актуализации понятия «женское движение».

Учителю необходимо провести эвристическую беседу на основе фото суфражисток с плакатом «VotesforWomen». Учащимся предложили определить суфражизм и охарактеризовать его, актуализируя знания по всеобщей

истории за 9 класс. Это также развило коммуникативные УУД – выражение мыслей, обсуждение и аргументацию позиции¹.

Обобщив ответы, педагог представляет модель классического женского движения: инициатива снизу, цель – новые права, объект – государство и патриархат, результат – изменение законов (избирательное право). Это соответствует предметным результатам ФГОС СОО по истории: целостная картина мировой истории с учетом роли России через сравнение моделей развития.

Затем внимание вернулось к исходному противоречию, и прозвучал вопрос: «Женская активность в СССР развивалась иначе – выясним, как именно». Суфражизм как «идеальный тип» западного движения стал ориентиром для анализа советского варианта, предотвращая упрощенные оценки и формулируя проблему для группового исследования. Такая структура урока воплощает системно-деятельностный подход ФГОС СОО с акцентом на самостоятельную деятельность учащихся.

3. После реконструкции учащимися характеристик западного женского движения (суфражизма) – инициативы снизу, борьбы с государством за права, законодательных изменений как результата – им поставили задачу: проверить, соответствует ли этой модели женская активность на ЧТЗ в 1930-е годы, или это иной тип, требующий отдельного анализа. Переход от теории к источникам воплощает системно-деятельностный подход ФГОС СОО с акцентом на самостоятельную познавательную работу.

Класс необходимо разделить на три группы, каждая получила «досье» по роли женщины на ЧТЗ: «Работница», «Стахановка», «Общественница». Это обеспечило аналитический подход без дублирования. Формат соответ-

¹Примерная основная образовательная программа основного общего образования (редакция от 04.02.2020). URL : <https://sudact.ru/law/print/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia/1/1.2/1.2.4/kommunikativnye-uud/> (дата обращения: 15.02.2026).

ствуется метапредметным результатам ФГОС: навыки исследования, постановка целей, планирование и выбор стратегий решения задач¹.

Группам необходимо выдать алгоритм:

- ознакомление с документами;
- поиск доказательств по главному вопросу;
- формулировка вывода;
- подготовка выступления с опорой на источники.

Наличие алгоритма способствует систематизации действий учащихся, помощь в структурировании различных типов источников, а также сокращении времени выполнения задания, что важно при ограниченном времени проведения внеурочного занятия.

Каждой группе задали открытый вопрос без однозначного ответа:

1. «Работница»: «Было ли массовое появление женщин у станков ЧТЗ результатом их свободного выбора или государственной мобилизации?»

2. «Стахановка»: «Был ли образ женщины-стахановки примером личного героизма или тщательно сконструированным пропагандистским инструментом?»

3. «Общественница»: «Движение жён-общественниц – это была помощь женщинам со стороны женщин или передача государством части контрольных функций «лояльным активисткам?»

Вопросы реализуют предметные результаты ФГОС СОО по истории: критическое мышление, анализ источников, историзм и взаимосвязи событий.

Учителю в свою очередь выступает модератором: наблюдает, консультирует, корректирует обсуждение, но не дает своих ответов на вопросы. Это соответствует педагогике сотрудничества ФГОС. В группах школьники сами распределяли роли (чтение, фиксация тезисов, подготовка к выступлению), развивая коммуникативные УУД: сотрудничество, совместное решение кон-

¹ФГОС Среднего общего образования. URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения 15.02.2026).

фликтов. По окончании времени работы, группы по очереди представляли выводы, остальные заполняли таблицу «Характеристики женской активности на ЧТЗ» и задавали вопросы друг другу.

К концу у всех учащихся была заполнена таблица для сравнения женских движений в СССР с суфражизмом и вывода: советская активность — иной тип, развивающийся своим путем, отличным от западного. Таблица как продукт легла в основу обобщения, соответствуя предметным результатам ФГОС¹.

4. После презентации всех групп учителю необходимо подвести итоги вместе с учащимися, для этого мы предлагаем организовать фронтальную эвристическую беседу, направленную на коллективное осмысление полученных результатов и формулировку итогового вывода по главному проблемному вопросу урока. В ходе беседы учащимся необходимо последовательно проанализировать заполненную таблицу по четырём ключевым критериям (инициатор, цель, отношение к государству, результат для женщины), сопоставляя все три формы женской активности на ЧТЗ с моделью классического суфражизма.

Сравнительный анализ поспособствует учащимся самостоятельно прийти к выводу, что женские инициативы в СССР (на примере ЧТЗ) отличались от классического западного суфражизма, так как представляли собой не борьбу за свои права, а форму государственной мобилизации и контроля. Данный этап реализовал требования ФГОС к познавательным УУД (умение строить логические рассуждения, делать умозаключения), коммуникативным УУД (владение устной монологической речью) и личностным результатам (формирование исторического мышления, способности рассматривать события в контексте эпохи, избегая упрощённых оценок)². Впоследствии с помощью учителя школьникам необходимо сформулировать вывод и ответить на главный вопрос урока.

¹ФГОС Среднего общего образования. URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения 15.02.2026).

²Там же.

Федеральные образовательные стандарты и концепции требуют, чтобы школьники изучали историю родного края. Указывается это и во ФГОС, и в Историко-культурном стандарте, и в региональных документах. Однако конкретных материалов по женскому движению на ЧТЗ в учебниках и методичках нет – учителю не на что опереться. Чтобы закрыть эту проблему, мы разработали внеурочное занятие для десятых классов. В его основе – противоречие между законодательством и реальной жизнью. В занятии сделан упор на работу с архивными документами, групповые обсуждения и самостоятельные выводы учеников, а не на готовые ответы учителя. В итоге тема не только имеет право быть в школе, но и даёт отличный повод поговорить с подростками о том, чем официальная пропаганда отличалась от реальной жизни, и при этом самим покопаться в истории своего города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть становление и развитие Челябинского тракторного завода имени И.В. Сталина в 1930-е годы, а также проанализировать роль женщин и женских движений в производственной и общественной жизни предприятия на фоне масштабных процессов индустриализации в СССР. Использование широкого круга опубликованных и архивных источников, нормативно-правовых актов, материалов периодической печати, эго-документов и современных научных трудов обеспечило всесторонний и объективный взгляд на выбранную проблему.

Челябинский тракторный завод, официально открытый в 1933 году, стал не только символом индустриального рывка, но и уникальной площадкой для реализации государственной политики по вовлечению женщин в производство. Уже к концу 1930-х годов женщины составляли значительную часть трудового коллектива, выполняя тяжёлую физическую работу, осваивая новые профессии, становясь передовиками и активными участниками стахановского движения. Их вклад был признан не только на уровне предприятия, но и в масштабах всей страны, а образы женщин-тружениц активно пропагандировались в советской прессе и культуре.

Анализ исторических источников и воспоминаний очевидцев показал, что формальное провозглашение гендерного равенства сопровождалось сохранением двойной социальной нагрузки для женщин. Наряду с производственными обязанностями на них продолжали лежать традиционные домашние функции, что порождало новые социальные противоречия и трудности. Женщины не только работали наравне с мужчинами, но и обеспечивали быт, поддерживали коллектив, участвовали в организации питания и досуга, что делало их незаменимыми не только в производственной, но и в социальной жизни завода.

Женские движения на ЧТЗ в 1930-е годы отражали общие тенденции советской эмансипации, но имели и свои региональные особенности. В условиях острой нехватки кадров и необходимости выполнения пятилетних планов женские организации и инициативы стали важным инструментом мобилизации трудовых ресурсов, а также площадкой для формирования новой женской идентичности. Женщины активно участвовали в общественной жизни, занимались просветительской работой, выступали за улучшение условий труда и быта. Важно отметить, что любое женское объединение строго контролировалось государством, а самостоятельные добровольно созданные движения пресекались.

Анализ опыта ЧТЗ может быть использован при разработке современных программ по гендерному равенству, а также при изучении истории трудовых коллективов и промышленного развития регионов. Остаются актуальными вопросы о повседневной жизни женщин на заводе, их индивидуальных стратегиях адаптации и сопротивления, а также о долгосрочных последствиях массового вовлечения женщин в промышленное производство для советского общества. Перспективным направлением может стать сравнительный анализ женских движений на разных промышленных предприятиях СССР, а также изучение личных историй и эго-документов, которые позволяют увидеть не только официальную, но и «невидимую» сторону женского труда и жизни.

В третьей главе работы мы обратились к тому, как тема женского движения на ЧТЗ может быть использована в школе. Федеральные документы – ФГОС, Концепция преподавания истории России, Историко-культурный стандарт, а также региональный стандарт Челябинской области – прямо предписывают включать в курс истории родного края сюжеты о повседневной жизни и труде разных социальных групп. Однако конкретных материалов по женским движениям на ЧТЗ в учебниках и методических пособиях нет. Чтобы закрыть этот пробел, мы разработали сценарий внеурочного занятия для 10-х классов, построенный на реальных архивных документах и про-

тиворечиях эпохи. Вместо готовых ответов школьники сами делают выводы. Получился не просто урок краеведения, а живой разговор о том, как официальные лозунги расходились с повседневностью.

Подводя итог, можно сказать, что опыт Челябинского тракторного завода в 1930-е годы ярко показывает, что женское движение в СССР было не столько борьбой за права снизу, сколько формой государственной мобилизации сверху. Женщин вовлекли в производство не потому, что хотели дать им свободу, а потому, что нужны были рабочие руки. Равноправие декларировалось, но на практике женщины получали меньше, работали тяжелее и не могли повлиять на свою судьбу. И всё же, при всех трудностях и несправедливости, они не сломались – осваивали станки, перевыполняли нормы, тянули завод и дома. Их вклад в индустриализацию был огромным, и эту историю важно рассказывать в школе без прикрас, но и без голой фактологии – как сложный, противоречивый опыт, в котором было место и подвигу, и обману, и настоящей женской силе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовая база:

1. Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». – URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50567> (дата обращения: 15.02.2026).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утв. приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 (ред. от 11.12.2020). – URL : <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 15.02.2026).

3. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы: утв. решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 23.10.2020 № ПК-1вн. – URL : <https://historyrussia.org/> (дата обращения: 15.02.2026).

4. Историко-культурный стандарт по отечественной истории. – URL : https://seversk89.gosuslugi.ru/netcat_files/33/46/koncepcija_umk_po_otchestvepoj_istorii.pdf (дата обращения: 21.01.2026).

Учебно-методические пособия и учебно-методические издания:

5. Концепция преподавания истории родного края. Челябинская область (Южный Урал) / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2021. – 44 с.

6. Мединский В. Р. История России. 1914–1945 годы : 10 класс базовый уровень : учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва, 2025. – 496 с.

7. Региональный историко-культурный стандарт. Челябинская область (Южный Урал) : приложение к Концепции преподавания истории родного края / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : ЧИППКРО, 2021. – 28 с.

Неопубликованные источники

8. Объединенный государственных архив Челябинской области.
ОГАЧО. Ф. П-122. Оп. 10. Д. 1610.

9. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 5.

10. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 341.

11. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 95, 101, 313, 442, 693.

Законодательные источники:

12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. // Собрание законов СССР. – 1936. – № 31. – 309 с. – URL : <https://istmat.org/node/32831> (дата обращения: 24.06.2025).

13. О льготах для промышленных рабочих и работниц, направленных на работу в совхозы : постановление ЦИК и СНК СССР от 18 мая 1930 г. – URL : <https://xn--d1acoigcshaaii2i.xn--p1ai/1930/05/18/postanovlenie-o-lgotah/> (дата обращения: 24.06.2025).

14. О Международном коммунистическом женском дне 8 марта : постановление ЦК ВКП(б), 1937 г. // Собрание законов СССР. – 1937. – № 14. – URL : <https://www.prilib.ru/item/1767060> (дата обращения: 14.04.2026).

15. Об итогах 2-го всесоюзного совещания комиссий по улучшению труда и быта женщин : постановление ЦИК и СНК СССР от 16 февраля 1930 г. // Собрание законов СССР. – 1930. – № 29. – URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskiy_trud_sssr/ (дата обращения: 14.04.2026).

16. Об укреплении руководства работой Советов жен-общественниц на предприятиях оборонной промышленности : приказ НКОП № 0219 от 28.12.1938 г. // Викитека. – URL : https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_28.12.1938_№_0219 (дата обращения: 14.04.2026).

17. Положение о комитете при Президиуме ЦИК Союза ССР по улучшению труда и быта работниц и крестьянок : утв. 29 мая 1930 г. // Портал до-

кументов СССР. – URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2852.htm (дата обращения: 14.04.2026).

18. Постановление ВЦИК от 3 декабря 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. – 1931. – № 74. – URL : https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3329.htm (дата обращения: 14.04.2026).

19. Постановление СНК СССР № 1182 от 1 ноября 1938 г. // Собрание законов СССР. – 1938. – № 58. – URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286865> (дата обращения: 24.06.2025).

20. Постановление СНК СССР от 27 мая 1935 г. «О льготах женщинам-работницам промышленных предприятий» // Собрание законов СССР. – 1935. – № 31.

Опубликованные сборники документов:

21. Бузунов В. Е. Женщины Урала в революции и труде : сборник воспоминаний / В. Е. Бузунов, С. С. Зайончковская. – Свердловск : Книжное издательство, 1963 г. – 378 с.

22. Потерпеева А. И. Ленинская поступь пятилеток : из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области : сборник документов и материалов / А. И. Потерпеева. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1986. – 215 с.

Политические сочинения:

23. Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! Любовь и новая мораль... / А. Коллонтай // Коммунистическая мораль и семейные отношения : сборник. – Ленинград : Кубуч, 1926. – С. 62-63.

24. Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство / А. Коллонтай. – Москва : Коммунист, 1918. – 24 с.

25. Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников») / В. И. Ленин. – Москва : Госполитиздат,

1919. – 35 с. – URL : http://az.lib.ru/l/lenin_w_i/text_1919_velikiy_pochin.shtml
(дата обращения: 15.06.2025)

26. Ловин К. П. Челябинский тракторный завод / К. П. Ловин. – Челябинск : Челябинская газетная типография, 1933 г. – 19 с.

27. Сабсович Л. М. Города будущего и организация социалистического быта / Л. М. Сабсович. – Москва : Государственное техническое издательство, 1929. – 64 с.

Личные воспоминания:

28. Скорилов А. И. Челябинские страницы жизни инженера М. А. Храпка / А. И. Скорилов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2000. – № 4. – С. 64-75.

Периодическая печать (газеты):

29. Если детям тракторостроителей // Наш Трактор. – 1935. – 4 июня. – № 128.

30. Принимайте вызов кузнецов // Наш Трактор. – 1937. – 10 августа. – № 188.

31. Общеобразовательные курсы для жен ИТР // Наш Трактор. – 1937. – 11 октября. – № 235.

32. Специальный выпуск «10 лет ЧТЗ им. Сталина» // Челябинский рабочий. – 1943. – 1 июня.

Литература:

33. Башун Е. А. История развития женского движения в России / Е. А. Башун. – Москва : ООО «ПТ-Колорпринт», 2021 – 36 с.

34. Белова А. В. «Женский вопрос» в СССР: декларации и практика (1920–1950-е гг.) // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 3. – С. 670 - 685.

35. Емельянова Е. Д. Революция, партия, женщина / Е. Д. Емельянова – Москва : Политиздат, 1987. – 256 с.

36. Женотделы: создание, деятельность, ликвидация // Образовательный портал «Педпредметник». – 2023. –URL

: <https://www.predmetnik.ru/categories/5/articles/744> (дата обращения: 14.06.2025).

37. Женский труд в СССР // Сайт «Бессмертный барак». – 2021. – URL : https://bessmertnybarak.ru/article/zhenskiy_trud_sssr/ (дата обращения: 25.06.2025).

38. Жирнова Е. Неоправданно высокая сменяемость / Е. Жирнова. // Коммерсантъ – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3906829> (дата обращения: 14.06.2025).

39. Комаров Л. С. Летопись Челябинского тракторного / Л. С. Комаров, Е. Г. Ховив, Н. И. Заржевский. – Москва, 1972. – 374 с.

40. Костенко Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : Диссертация на соискание кандидата исторических наук / Ю. А. Костенко : МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2006. – 28 с.

41. Либоракина М. И. Обретение силы: российский опыт. Пути преодоления дискриминации в отношении женщин (культурное измерение) / М. И. Либоракина. – Москва : ЧеРо, 1996. – 124 с.

42. Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг. / М. И. Мирошниченко. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 268 с.

43. Мирошниченко М. И. Уральские женщины в мужских профессиях (на материале 1920-х гг.) / М. И. Мирошниченко // Пути России в XX – начале XXI вв.: историческая колея или политическая детерминация? – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2025. – С. 69-77.

44. Платонов В. М. ЧТЗ : вчера, сегодня, завтра / В. М. Платонов – Челябинск: Урал. акад., 2002. – 223 с.

45. Плунгян Н. Рождение советской женщины. Работница, крестьянка, летчица, «бывшая» и другие в искусстве 1917–1939 годов / Н. Плунгян – Москва, 2022. – 288 с.

46. Самуэльсон Л. Танкоград : секреты русского тыла, 1917–1953 / Л. Самуэльсон – Москва : РОСПЭН, 2010. – 375 с.

47. Скрипов А. С. Челябинск XX век / А. С. Скрипов – Челябинск : Челябинский Дом печати, 2000. – 328 с.
48. Старуш М. В. «Женский вопрос» без ответа : эволюция проблемы в Советской России в 1920–1930-е гг. / М. В. Старуш – Санкт-Петербург : Алетей, 2017. – 258 с.
49. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм : о роли женщин в соцполитике 1930-х / Ш. Фицпатрик – Москва : РОСПЭН, 2001. – 336 с.
50. Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг. как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство / О. А. Хасбулатова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 3. – С. 43-56.
51. Челябинский тракторный завод // Военный энциклопедический словарь / А. П. Горкин, В. А. Золотарёв, В. М. Карев. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. – 816 с.
52. Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.) / П. М. Чирков – Москва : Мысль, 1978. – 255 с.
53. Шмакова Н. П. Наш Тракторный. Из истории строительства Челябинского тракторного завода / Н. П. Шмакова – Челябинск : Юж.-Урал. кн. Изд-во, 1966. – 70 с
54. Шмакова Н. П. О некоторых вопросах оказания всенародной помощи в сооружении Челябинского тракторного завода / Н. П. Шмакова // Из истории Южного Урала и Зауралья – Челябинск: ЧГПИ, 1973. – № 7. – С. 186-199.
55. Шмакова Н. П. Рождение Челябинского тракторного... / Н. П. Шмакова // Вопросы истории. – 1977. – № 3. – С. 96-112.
56. Юкина И. И. Русский феминизм, как вызов современности / И. И. Юкина – Санкт-Петербург : Алетей, 2007. – 544 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Женщины стахановки на ЧТЗ, 1937-1939 гг.

ФИО	Должность/цех	Достижения	Источник
Копосова	Отделение горячих штампов кузнечно-го цеха	В январе 1937 г. выполняла рабочую норму 12 часов за 5 часов.	ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 4. Заметка в газете «Наш трактор» от 27.01.1937 г. №3
Теребина	Стахановка-сверловщица холодно-штампового цеха	Вместо нормы 344 башмака обработала 742	ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 6.
Черняева	Формовщица-стахановка сталелитейного цеха стержневого отделения	При норме 280 стержней ведущего колеса систематически формует по 400.	ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 183. Газета «Наш трактор» от 11.10.1937 г.
Белоклонова, Быкова	Шлифовщики отделения цеха топливной аппаратуры	Систематическое выполнение норм на 150-200%	ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 101. Заметка в газете «Наш трактор» от 10.08.1937 г. №186
Панова	Формовщица стержневого отделения	Формовала 200 чугунных стержней в сутки при норме 80.	ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 4. Д. 693. Л. 89.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

Тема: «Новая женщина» советской эпохи: между мифом и реальностью (на примере ЧТЗ 1930-х годов)

Цель: Сформировать у учащихся представление о специфике женского движения в СССР в 1930-е годы на примере Челябинского тракторного завода; подвести их к пониманию разрыва между декларируемым равноправием и реальной практикой; развить навыки анализа исторических источников и работы в группе.

Планируемые результаты:

Личностные результаты:

- формирование у учащихся устойчивого интереса и уважение к истории;
- стимулировать к поиску новых знаний;
- умение формулировать собственную позицию по отношению к историческим событиям и их оценке;
- понимание роли социально активной личности в истории.

Метапредметные результаты:

Регулятивные УУД:

- умение ставить цель и планировать свои действия при работе в группе;
- способность сознательно организовывать и регулировать свою учебную деятельность;
- соотносить реальные и планируемые результаты образовательной деятельности и делать выводы.

Коммуникативные УУД:

- формирование умения грамотно владеть устной речью, участвовать в обсуждении, сжато давать ответ на вопрос;
- умение аргументированно представлять результаты своей работы.

Познавательные УУД:

- ориентироваться в содержании информации, понимать целостный ее смысл;
- определять обстоятельства, которые предшествовали возникновению между явлениями, изученными ранее;
- выработка умений работать с внешкольной информацией (анализировать и обобщать факты), использовать современные источники информации, в том числе материалы на электронных носителях.

Предметные:

- овладение знанием о специфике женского движения в СССР в 1930-е годы (его государственном характере, отличие от западного суфражизма);
- умение характеризовать основные формы женской активности на ЧТЗ: работа на производстве, стахановское движение, движение жен-общественниц;
- способность анализировать конкретные исторические документы (приказ о дифференциации оплаты труда, заметки из газеты «Наш Трактор», жалобы работниц);
- формирование умения давать оценку историческим явлениям (на примере советской гендерной политики) с опорой на источники.

Тип учебного занятия: внеурочное занятие.

Оборудование и средства обучения: компьютер, проектор, презентация, раздаточный материал («досье» для групп с документами), таблица «Характеристики женской активности на ЧТЗ» для заполнения,

Формы организации познавательной деятельности: групповая, индивидуальная, фронтальная.

Основные понятия урока: женское движение, суфражизм, стахановское движение, государственный патернализм.

Межкурсовые связи: «Суфражизм в Европе и США в XIX – начале XX в.»

Внутрикурсовые связи: «Индустриализация в СССР»

Литература для подготовки к уроку:

1. Конституция СССР 1936 года (статьи 122, 126, 137).
2. Приказы по Челябинскому тракторному заводу им. Сталина (1936–1938 гг.) // ОГАЧО. Ф. Р-792.
3. Газета «Наш Трактор» (1935, 1937 гг.).
4. Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е гг. как технология государственной политики... // Женщина в российском обществе. – 2013.
5. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953. – Москва, 2010.

Методы и приемы	Содержание урока	Виды деятельности учащихся	Предполагаемые ответы учащихся
Крючок	Прежде чем мы начнем наш урок, я просто попрошу вас внимательно посмотреть на эти два документа. Не спешите с выводами. Прочтите их про себя. Первый — <i>Конституция СССР, 1936 год</i>. Второй — <i>приказ по цеху №4 Челябинского тракторного завода</i>. Тот же 1936 год. Какие эмоции у вас вызывает одновременное прочтение этих документов? Вы абсолютно правы, улавливая этот разрыв. Но сегодня мы пойдем дальше простого обличения. Мы будем не судить, а исследовать систему. Сегодня мы не просто будем говорить о женщинах на ЧТЗ. Мы будем исследовать особый феномен — "советское женское движение". И вот наш главный вопрос на сегодняшнее занятие: <u>«Если равенство было фикцией, а труд — тяжелой повинностью, то ЧТО на самом деле представляли собой "женские движения" на ЧТЗ? Можно ли это было назвать движением ЗА свои права?»</u>	Изучают предоставленные документы. Отвечают на оставленный вопрос	На бумаге одно, на деле другое/ Как они могли это писать одновременно? Значит, закон не работал

Беседа	Чтобы ответить на вопрос занятия, мы разберем три самых массовых "лица" женской активности на ЧТЗ и попробуем понять, какую роль в большой государственной игре играли Работница, Стахановка и Общественница. Но перед этим давайте познакомимся с понятием «Женское движение», как вы его понимаете? Отлично! Вы абсолютно правы — для большинства людей в мире образ женского движения связан именно с суфражизмом. Давайте на секунду вспомним о явлении суфражизма. (На слайд: фото суфражисток с плакатом «<i>Votes for Women</i>»). Что такое суфражизм, кто вспомнит? Все верно! В классическом, историческом понимании, идущем от опыта Европы и Америки XIX — начала XX веков, женское движение — это борьба женщин («снизу») за свои политические, экономические и граж-	Отвечают на поставленный вопрос	борьба за права, феминизм, суфражистки, равноправие и т.д Суфражизм – общественное и политическое движение начала XX века, ставившее своей целью наделение женщин политическими правами (прежде всего правом голоса)
--------	---	---------------------------------	--

	данские права против государства и сложившегося патриархального уклада. Их лозунг: «Мы требуем!». Их главная победа — избирательное право. Но женская активность принимает в СССР другой ход, а какой именно, мы с вами и узнаем.		
--	---	--	--

Групповая работа	Итак, я предлагаю разделиться вам на три группы Сейчас каждая группа получит своё «досье». Ваша задача — за 15 минут изучить документы и подготовить чёткий ответ. Вы будете выступать как эксперты-историки. Чтобы вам было легче, для каждой группы я сформулировал конкретные шаги, которым вы можете следовать для наиболее быстрого выполнения задания. Распределите роли: кто-то читает вслух, кто-то фиксирует ключевые фразы, кто-то готовится выступать. Я буду ходить и помогать. Ваша цель — не просто пересказать документы, а дать аргументированный на ваш вопрос. Задание для группы 1: Ваш главный вопрос: «Было ли массовое появление женщин у станков ЧТЗ результатом их свободного выбора или государственной мобилизации?» Группа 2: «Был ли образ женщины-стахановки примером личного героизма или тщательно сконструированным пропагандистским инструментом?» Группа 3: «Движение жён-	Подготовка групп к ответу, распределение ролей.	
------------------	---	---	--

	общественниц — это была помощь женщинам со стороны женщин или передача государством части контрольных функций «лояльным активисткам»?» Итак, время вышло! Давайте подведем итоги вашей работы. Сейчас каждая группа, представит свои выводы. А остальные две группы будут выполнять роль «экспертного совета». Я сейчас раздам вам таблицы «Характеристики женской активности на ЧТЗ». «Пока выступает, например, группа «Работница», ваша задача как экспертов: 1. Слушать их выводы. 2. Заполнить первую колонку («Работница») кратко записывая, что они сказали по каждому критерию. 3. Подготовить один уточняющий вопрос или дополнение к выступлению. Таким образом, к концу всех трёх выступлений у вас будет заполненная аналитическая таблица, которая станет основой для нашего итогового вывода. Прошу, 1 группа, представьте ваш ответ на вопрос.	Первая группа предоставляет классу ответ, вторая и третья группа готовит вопросы и заполняет таблицу Обсуждение вопросов Вторая группа представляет классу ответ, первая	
--	--	---	--

	Отлично, «эксперты» задавайте свои вопросы. Прошу, 2 группа, представьте ваш ответ на вопрос. Отлично, «эксперты» задавайте свои вопросы. Прошу, 3 группа, представьте ваш ответ на вопрос. Отлично, «эксперты» задавайте свои вопросы.	и третья группа готовит вопросы и заполняет таблицу Обсуждение вопросов Третья группа представляет классу ответ, первая и вторая группа готовит вопросы и заполняет таблицу Обсуждение вопросов	
--	--	---	--

Беседа	Теперь давайте сведём всё воедино. Посмотрите на ваши таблицы. Давайте пройдемся по строкам и сравним все три колонки с последней — «Суфражизм». По первому критерию (Инициатор): Что общего у наших трёх героинь? Кто их «привёл к активности»? По второму критерию (Цель): Ради чего действовала Работница? Стахановка? Общественница?		Государство, система.
	По третьему критерию (Отношение к государству): они боролись с системой или были её частью?	Отвечают на поставленные вопросы	Происходит выполнения государственной задачи, движения не были направлены на решение проблем самих женщин.
	По четвёртому критерию что получали?	Отвечают на поставленные вопросы	Несмотря на попытки борьбы, движения становились частью системы
	Теперь сравним с суфражизмом. В чём принципиальная разница?	Отвечают на поставленные вопросы	Обязанности и формальные права • Суфражизм боролся против государства за права. А наши героини были частью государства, его ин-

	Отлично, давайте теперь на основании таблиц и ваших ответов, ответим на главный вопрос урока: Если равенство было фикцией, а труд — тяжелой повинностью, что на самом деле представляли собой "женские движения" на ЧТЗ? Можно ли это было назвать движением за свои права? Отлично, таким образом, мы с вами сегодня совершили важное открытие. Мы увидели, что одно и то же слово — «движение» — может описывать абсолютно разные исторические явления. Суфражизм боролся с государством. Советские женские организации 1930-х были частью государственного механизма, и ситуация ЧТЗ им. Сталина прекрасный пример.	Формулируют вывод к главному вопросу занятия	струментом. • Суфражизм требовал новых прав. А здесь права уже были провозглашены, но на бумаге, а реально их не было Женские движения создавались и направлялись сверху для решения задач индустриализации – выполнения планов, повышения норм выработки, поддержания дисциплины и быта. Конституционное равенство оставалось фикцией, что доказывает приказ о разных расценках для мужчин и женщин. Таким образом, это был не борьба за права, а исполнение обязанностей в рамках жёсткой государственной системы, использовавшей женский труд как ресурс для строительства нового общества.
--	--	---	--

РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ГРУПП

Группа 1: «Работница»: Мобилизованная сила»

Главный вопрос для группы: было ли массовое появление женщин у станков ЧТЗ результатом их свободного выбора или государственной мобилизации?

Документы в досье:

1. Плакат «Женщина, на трактор!» (1931) с изображением решительной женщины за штурвалом.
2. Справка: «К 1938 году женщины составляли 38% рабочих ЧТЗ».
3. Жалоба: Выдержка из письма работницы в профсоюз (1934): *«Нас ставят на ночные смены, но детские ясли ночью не работают. Куда девать детей? Просим решить этот вопрос.»*
4. Наказание к работникам: Выписка из личного дела Анны Петровой (1934): *«Самовольно оставила рабочее место для ухода за тяжелобольной матерью. Приговорена к 6 месяцам исправительных работ. Отмечается склонность к частнособственническим настроениям.»*

План подготовки:

1. Прочитайте все документы в вашем досье. Обсудите, что вы в них видите.
2. Найдите доказательства «пути к независимости». Есть ли в документах что-то, что говорит о новых возможностях, гордости, выборе женщины? (Посмотрите на плакат и статистику).
3. Найдите доказательства «государственной повинности». Есть ли в документах факты принуждения, наказания, невыполнимых условий? (Посмотрите на жалобу и дело о наказании).

4. Сделайте итоговый вывод. Что перевешивает в ваших документах – добровольность или принуждение? Какой ответ на главный вопрос вы можете дать?
5. Подготовьте краткий ответ на 2 минуты: Озвучьте ваш вывод и приведите 1-2 самых ярких доказательства из документов.

Группа 2: «стахановка»: Созданный символ»

Главный вопрос для группы: был ли образ женщины-стахановки примером личного героизма или тщательно сконструированным пропагандистским инструментом?

Документы в досье:

1. Газетная заметка «Девушки в синих спецовках» из «Челябинского рабочего» (1936) о стахановке Ирине Зыряновой, обработавшей 2800 поршневых колец при норме 2000.
2. Служебная записка начальника цеха (1937): *«Для выполнения рекордной смены стахановке Семёновой А. выделен новый импортный станок и два подсобных рабочих. Плановая норма на её участке временно снижена на 25%.»*.
3. Фрагмент расчётного листка (1939): «Стахановец-кузнец Иванов — 500 руб. Стахановка-фрезеровщица Сидорова – 340 руб.»
4. Акт о несчастном случае (1938): «Токарь Петрова О.Д. скончалась от сердечного приступа после 18-часовой рабочей смены, посвящённой подготовке к соцсоревнованию.»

План подготовки:

1. Прочитайте все документы в вашем досье. Обратите внимание на контрасты.
2. Проанализируйте «образ героини». Как газета описывает стахановку? Какой образ создаётся? (Документ 1).

3. Изучите «механику рекорда». Как на самом деле достигались высокие показатели? Кто и как этому помогал? (Документ 2). Что говорит о реальном положении стахановок ведомость и акт? (Документы 3, 4).
4. Сделайте итоговый вывод. Для чего системе был нужен этот образ «героини»? Кто от стахановского движения получал главную выгоду – сама работница или завод?
5. Подготовьте краткий ответ на 2 минуты: Дайте чёткий ответ на главный вопрос и приведите 1-2 самых ярких доказательства из документов.

Группа 3: «Общественница»: Лояльный контролёр»

Главный вопрос для группы: Движение жён-общественниц – это была помощь женщинам со стороны женщин или передача государством части контрольных функций «лояльным активисткам»?

Документы в досье:

1. Выдержка из Приказа НКОП № 0219 (1938): *«Директорам заводов включить жён-общественниц в комиссии по проверке строительства детских яслей, качества питания в столовых и соблюдения порядка в рабочих общежитиях.»*
2. Заметка из газеты «Наш Трактор» (1935): *«По инициативе совета жён ИТР ЧТЗ открыты две дополнительные ясельные группы для детей работниц завода.»*
3. Справка: *«Советом жён инженерно-технических работников (ИТР) ЧТЗ руководили жены директоров завода — Р.Б. Афанасьева-Брускина, затем А.М. Нестеровская.»*
4. Цитата из Постановления ЦК ВКП(б) к 8 марта 1937: *«Оказать всемерную поддержку движению жен хозяйственников... взять под общественный контроль строительство детских учреждений.»*

План подготовки:

1. Прочитайте все документы в вашем досье.
2. Определите, «кто стоит за движением». Кто им руководил? Кому оно подчинялось? Кто отдавал приказы? (Документы 1, 3, 4).
3. Оцените реальную помощь. Каков был конкретный результат деятельности? (Документ 2). Кому эта помощь была нужнее – работницам или администрации, чтобы те спокойнее работали?
4. Сделайте итоговый вывод. Чьи интересы в итоге обслуживало это движение? Можно ли назвать работу по контролю за яслями и столовыми – борьбой за права женщин?
5. Подготовьте краткий ответ на 2 минуты: Дайте чёткий ответ на главный вопрос и приведите 1-2 самых ярких доказательства из документов.

«ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ЧТЗ».

Роль / Критерий	Работница	Стахановка	Общественница	Суфражизм (для сравнения)
1. Кто инициатор?				Сами женщины («снизу»)
2. Главная цель?				Завоевать новые права
3. Отношение к государству				Борьба ПРОТИВ
4. Что получала женщина?				Новые права и свободы